

2002

Терри Биссон

STAR WARS

Боба Фетт

Сражаться, чтобы выжить

Временной период: 22 года до "Новой надежды"

2007

Таймлайн

www.swtimeline.ru

Hungry Ewok Publishing

www.hungry-ewok.ru

STAR WARS
TERRY BISSON
BOBA FETT
THE FIGHT TO SURVIVE
BOOK 1

Звездные Войны
Терри Биссон
Боба Фетт
Сражаться, чтобы выжить
Книга 1

Перевод: Петр Воронин (Hungry Ewok Publishing)

Временной период: 22 года до "Новой надежды"

Версия верстки: 1.0

Hungry Ewok Publishing updated: 11.XI.2006

Скачано с: www.swtimeline.ru

Форум для обсуждения: forum.swtimeline.ru

По поводу обнаружении ошибки, типографических неточностей и любых других замечаний просьба обращаться по адресу swtimeline@gmail.com

Глава 1

Шёл дождь.
Кто-то любит, когда идёт дождь.
Кто-то его терпеть не может.

А некоторые, такие как Боба Фетт, едва ли могут вспомнить хотя бы один день без дождя.

Говорят, в галактике вода встречается редко, но на этой планете об этом даже не догадываешься. Днём и ночью льёт как из ведра, так что вода уже просто везде. Вся планета превратилась в одно большое море, если не вспоминать о нескольких городах на платформах.

Это планета Камино, на которой Боба живёт с отцом в городе Типока.

Или, точнее, жил. Скоро мы узнаем, почему они покинули эту планету, и что произошло после этого.

Вы наверняка слышали об отце Бобы Фета. Он был наёмником. Самым жестоким, самым проворным, самым страшным наёмником во всей галактике.

Боба Фетт, как его сын, всё время находился в тени своего

отца или рядом с ним. Обычно они всегда были вместе.

В такие дни, когда отец брал его с собой, Боба был счастлив. Такие дни были почти всегда. Бобе было уже десять лет. Он уже был взрослый, но ещё не достаточно взрослый, чтобы жить самостоятельно.

Боба любил путешествовать с отцом — это означало видеть новые миры, ощущать холод сверхзвукового пространства, и даже иногда управлять небольшим, но смертоносным кораблём под названием «Раб 1».

Наёмник всегда стоит вне закона. Он — лишь наёмный следопыт, а иногда — убийца. Ему безразлично, кто его следующая мишень или от кого она убегает и почему. Он работает на того, кто больше заплатит, то есть на самых богатых и беспощадных жителей галактики. И не задаёт вопросов.

Быть сыном наёмника означает держать рот на замке, а глаза — открытыми.

И без проблем! Боба Фетт всегда гордился своим отцом и тем, чем он занимался.

«Я — сын наёмника», — с гордостью повторял он самому себе. Почему он говорил это только самому себе? Да потому, что больше говорить это было некому.

У него не было друзей.

Какие могут быть друзья, если нужно жить и перемещаться незаметно, перелетать с планеты на планету, избегая попадаться на глаза полиции, службам безопасности и этим везде сующим свой нос мерзавцам — Рыцарям Джедаям?

Наёмник всегда должен быть готов отправиться куда угодно невзирая ни на какую опасность. Так было записано в кодексе Джанго Фетта. Таково было правило, которому он следовал всегда.

У Бобы Фетта было ещё одно правило для себя: сын наёмника всегда должен быть готов последовать за своим отцом.

Когда Бобе исполнилось десять лет, он уже знал галактику намного лучше, чем большинство его сверстников. Но кое-чего, в отличие от них, он не видел: школьного класса (он не ходил в школу), улыбку матери (у него не было матери). Он никогда не

слышал смеха друзей (у него не было друзей).

Но если Боба Фетт не учился, это совсем не означает, что он был глуп и невежествен.

Он много читал. Он брал книги в полёты, читал их дома на Камино. Он не мог взять в маленькой библиотеке, которая располагалась в конце его улицы в городе Типока, все книги, которые хотел бы прочитать («Пожалуйста, мы выдаём только по две книги на руки».).

Да, собственно, и сама библиотека была лишь закутком в проходе. Но когда Боба звонил в колокольчик, библиотекарь забирал старые книги и выдавал ему новые — их нужно было прочитать и принести в срок. Некоторые книги Боба так и не дочитывал, а бросал, если они были скучными.

Библиотекарь по имени Врр был ему почти другом. Боба так никогда и не видел его.

Боба понятия не имел, как выглядит Врр, даже был ли он человеком. Он был лишь голосом в библиотечном окошке. Боба думал, что, быть может, Врр — робот, так как он слышал какое-то жужжание и щелчки, когда получал книги или голографические игры (голо-игры).

Обычно он всё же брал книги.

Врр не одобрял голо-игры.

— Используй своё воображение!— говорил он обычно.— Ищи образы там! Ищи музыку здесь!

Боба был с ним согласен. Ему больше нравились книги, так как картины, возникающие у него в уме были намного живее, чем самые лучшие голо-игры.

О том, что такое дружба, Боба узнал из книг.

Он прочёл много книг о дружбе. Друзья совершали открытия, им случались приключения, или они просто проводили вместе время.

Иногда Боба придумывал себе друзей (или, скорее, мечтал о них).

Но голос отца всегда звучал у него в голове: «Боба, отбрось все свои привязанности. Помни: никаких друзей, никаких врагов. Только союзники и противники».

Это тоже было пунктом из кодекса Джанго Фетта. У отца было наготове много поговорок, и все они были пунктами его кодекса.

Однако у Джанго Фетта всё же была одна знакомая, тоже наёмница. Её звали Зам Визелл.

Зам была красивой, и одновременно жестокой. Ей нравилось быть жестокой. Иногда она даже читала книги об известных преступниках и кровавых битвах.

Именно Зам надоумила Бобу читать книги, хотя сама почти ничего не читала.

— Хочешь приключений? Читай книги,— говорила Зам.— Когда книга тебе надоедает, можешь её закрыть. В жизни так не получится.

Отец Бобы почти не читал.

— Книги? Просто потеря времени,— говорил он.— Изучай карты, Боба, инструкции, руководства. Вот что действительно важно.

И Боба всё это читал, но книги ему нравились намного больше. Особенно книги о роботах и космических кораблях. Он знал, что рано или поздно эти знания ему пригодятся.

Иногда Боба думал, что Зам специально подтолкнула его к чтению, чтобы досадить отцу. Ей нравилось дразнить Джанго.

Зам была оборотнем, клаудиткой. Она могла менять внешность, как ей хотелось, в зависимости от обстоятельств.

Боба был уверен, что его мать не обладала такими способностями. Из книг он узнал, что у него тоже должна быть мать, даже если он её и не знает.

Наверное, хорошо, когда у тебя есть мать.

Однажды в детстве Боба спросил у отца, кто его мать.

— У тебя её не было,— ответил отец.— Ты — клон, и это значит, что ты — мой сын. Точка. И никаких женщин в этом не участвовало.

Боба кивнул. Это означало, что он был точной копией своего отца, Джанго Фетта. Это означало, что он был не такой, как другие.

Однако иногда он всё же тайком мечтал, чтобы у него тоже

была мать.

Боба жил с отцом на Камино, потому что у Джанго Фетта здесь были дела. Он готовил армию супер-солдат для некоего графа Тирана.

Боба любил наблюдать, как солдаты длинными шеренгами маршируют под дождём. Они никогда не уставали, никогда ни на что не жаловались, и все были на одно лицо — точными копиями отца, только моложе. Такие же, как Боба, только старше.

— Они — тоже мои клоны,— однажды сказал Джанго, когда Боба был ещё маленький.

Боба не удивился. Но всё же ему было от этого немного неприятно.

— Такие же, как и я?

— Не такие,— сказал Джанго Фетт.— Они просто солдаты. Они растут вдвое быстрее и живут вдвое меньше. Ты — единственный полный клон. Ты — мой настоящий сын.

— Я понял,— сказал Боба. И ему стало лучше. Но он уже больше не ходил смотреть, как маршируют клоны, и уже не чувствовал, что он не такой, как другие.

Тиран был стариком с длинным, гладким лицом и ястребиными глазами.

Боба ни разу не видел его вживую, только на голограммах, когда тот давал указания Джанго Фетту или спрашивал о том, как идёт подготовка армии клонов.

Джанго называл его «граф» и всегда был с ним вежлив. Но Боба знал, что это совсем не означает, что граф ему нравился.

Всегда будь вежлив с заказчиком — это тоже было одним из пунктов кодекса Джанго.

Однажды ночью Боба услышал, как отец и граф обсуждали предстоящее задание на далёкой планете.

Граф говорил Джанго Фетту, что задание будет очень опасным.

Но это, конечно, не остановило отца Бобы. Впоследствии Боба подумал, что, видимо, граф специально сказал, что задание опасно, чтобы Джанго согласился.

У этих взрослых всё так сложно...

Так или иначе, Джанго согласился. Он сказал графу, что возьмёт с собой Зам Визелл.

Когда Боба услышал об этом, он усмехнулся. Если они шли на задание вдвоём, это означало, что его, наверное, уже не возьмут. Не в этот раз.

На следующее утро Джанго Фетт надел боевое снаряжение и сказал Бобе, что он и Зам улетают.

— А я?— с надеждой спросил Боба.

Джанго покачал головой.

— Прости, сынок. Тебе придётся побыть немного одному.

Боба вздохнул.

— Наёмник никогда не жалуется на судьбу,— сказал Джанго особым тоном, которым обычно цитировал пункты из своего кодекса.— И сын наёмника тоже.

— Но...

— Никаких «но», сынок. Это особое задание графа. Нам с Зам нужно ехать быстро и налегке.

— Но я тоже могу быстро бегать,— сказал Боба.— И я не тяжёлый!

Джанго Фетт только рассмеялся.

— Ты даже слишком лёгкий,— сказал он, погладив Бобу по голове.— Но уже достаточно взрослый чтобы посидеть одному. Я вернусь через несколько дней.

На следующее утро Боба проснулся один. Один дома — но не совсем один.

Отец оставил ему миску с пятью морскими мышами и записку: «Вернусь, когда они закончатся».

Морские мыши могут жить как в воздухе, так и в воде. Они очень милые, с большими коричневыми глазами и маленькими лапками, которые превращаются в плавники, если бросить их в воду.

А ещё они невообразимо вкусные... для морских угрей.

Джанго Фетт держал дома морского угря в специальном аквариуме в спальне.

Глава 2

К удивлению Бобы, ему понравилось быть дома одному. Всё жилище было в его распоряжении. Каждый день автоматическая кухня выдавала ему горячую еду в любом количестве, какое бы он не просил.

Боба мог сидеть дома или гулять. Он мог гулять по космопорту, смотреть, как блестит снаряжение солдат, и мечтать, как бы он ими управлял. Он мог вообразить себя наёмником и «выслеживать» ничего не подозревающих жителей на улице. Или, когда бесконечный дождь уже начинал надоедать, он мог забраться на любимый диван и почитать.

Ему даже не было одиноко. Когда дома был отец, он почти не разговаривал с Бобой. Но когда Боба был один, голос Джанго не выходил у него из головы: «Боба, сделай то. Боба, сделай это».

С таким же успехом отец мог и не уезжать. Но так было лучше.

* * *

Первые два дня было легко. Ещё три дня Джанго и Зам Визелл не

будет. Откуда Боба это знал?

Оставалось только три морские мыши. Угорь съедал одну в день. Каждое утро Боба приносил миску к аквариуму и бросал ему одну морскую мышь.

У угря не было клички. Просто «угорь».

Бобе не нравились его узкие глазки и огромный рот. Или как он сглатывал маленькую морскую мышь, а потом целый день её медленно переваривал.

Жутко.

Обычно угря кормил Джанго Фетт. Но теперь это было поручено Бобе. В записке так и было сказано: «Вернись, когда они закончатся».

Боба знал, что для отца было важно научить своего сына тому, что он считал необходимым, даже если это было и страшно. Даже если это было и жестоко.

Наёмник должен быть свободен от привязанностей — так гласил кодекс. Было и другое правило: жизнь продолжается за счёт смерти.

На третье утро, когда Боба проснулся и разогрел завтрак, оставалось три морские мыши.

Он решил оставить одну из них. Ему было жалко морских мышек с их большими коричневыми глазами. А что если дать свой завтрак угрю или, например, половину завтрака?

Он помнил, как отец однажды сказал: «Не повторяйся. Однообразие — ловушка».

— Ладно, папа,— сказал Боба.

Боба поделил булочку надвое и бросил одну половинку в аквариум угря. Через секунду всё было съедено.

Потом он взял миску и вынул одну морскую мышку. Та уцепилась за палец Бобы маленькими лапками.

Может быть, она знает, что я не скормлю её угрю, подумал Боба. Но нет, каждая мышь вела себя так же перед тем, как он бросал их в аквариум.

Но у этой мышки, подумал Боба, судьба будет другая. Их нужно всех израсходовать, но можно сделать это по-разному. Эту мышь я отпущу на волю.

Во всяком случае, так он подумал.

Боба отнёс морскую мышь в холл, спустился на турболифте и вышел во двор за зданием своего дома.

Он отпустил её в саду.

— Прощай, морская мышь,— сказал он.— Ты свободна.

Мышь посмотрела на Бобу скорее с ужасом, чем с радостью. «Может быть, она не знает, что такое свобода»,— подумал Боба. Он подтолкнул её пальцами, и маленькое существо исчезло в мокрой от дождя траве. Лишь некоторое дрожание стебельков выдавало направление её движения.

Потом всё накрыла огромная волна.

Боба услышал тонкий писк, затем — тишина.

Глава 3

В тот вечер Боба пошёл в библиотеку. Когда он ходил в библиотеку, ему становилось легче. Не всегда, конечно, но часто.

Он положил возвращаемые книги в окошечко. Зажёгся свет, и Врр зажужжал и защёлкал.

— Боба!— сказал он.— Как дела?

— Так себе,— сказал Боба. Он рассказал Врру, что случилось с морской мышкой.

— Да, не слишком хорошо получилось,— согласился Врр.— Но ты хоть попробовал. Для слабых и маленьких жизнь тяжела, наверное.

— Ты что хочешь сказать этим «наверное»,— спросил Боба.— Ты не уверен?

— Не совсем,— сказал Врр.— Вот поэтому я и здесь, сбоку от дороги.

Он решил сменить тему разговора.

— Готов взять новые книги? Ты уже закончил читать старые?

— Да, большей частью,— сказал Боба.— Мне нравятся книги о космических полётах.

— Ты читаешь всё быстрее и быстрее,— сказал Врр, передавая ему в окошко новые книги,— Это хорошо!

— А почему это хорошо?

— Ты можешь прочитать больше книг!

Боба засмеялся.

— Почему ты смеёшься?— спросил Врр. Его голос звучал немного обиженно.

— Папа говорит, если ты пилот, то у тебя всё, как в корабле,— сказал Боба.

— Ну и?

— Ну, если бы всё было по-твоему, Врр, то все бы только и делали, что читали.

— Ну и? Я не понимаю, что в этом такого смешного,— сказал Врр и неодобрительно щёлкнул.

— Ладно, проехали. Ещё увидимся!— сказал Боба, взял книги и убежал.

Пора избавиться ещё от одной морской мышки.

Боба проснулся и решил, что сегодня у него всё должно получиться. Он дал угрю весь свой завтрак, который тот заглотнул в один присест.

В миске осталось всего две морские мышки. Обе умоляюще смотрели на него маленькими коричневыми глазками.

— Надо, чтобы тебя не было,— сказал Боба и вынул одну из них.— Но я не скормлю тебя угрю. Я хочу тебя отпустить.

Он запер входную дверь и спустился в турболифте на улицу. Он положил морскую мышь в карман рубашки, чтобы её никто не видел.

Казалось, её там нравится. Когда Боба её вытащил, она спала.

Он держал её на ладони и шёл под дождём к окраине Типоки. Он хотел посмотреть, как её лапки превращаются в плавники, но превращение произошло лишь наполовину.

Наверное, нужна морская вода, а не дождевая, подумал Боба и пошёл туда, откуда доносился шум волн.

Город Типока был построен на платформе над морем. Огромные волны с грохотом разбивались о платформу день и ночь. Камино называли также «Планетой бурь».

Боба свесился с перил над краем платформы. Он посмотрел вниз и стал ждать, пока волны утихнут.

Наконец он увидел, как зелёная вода ненадолго успокоилась. Как раз то, что нужно маленькой морской мышке!

— Плыви, малютка,— сказал Боба и бросил мышку в воду. Мышь развернулась в прыжке, как будто хотела последний раз взглянуть на своего благодетеля, защитника, большого великана по имени Боба, который спас её из этой миски...

Мышка тихо шлёпнулась в воду.

А затем Боба увидел тёмную тень в воде. Мелькнули зубы...

И морской мышки не стало.

Даже на воде ничего не осталось.

Весь день Боба играл в голо-игры и смотрел в окно на дождь. Он устал от книг. Он устал читать о счастливых семьях и детях с друзьями. И о домашних животных.

Он устал сидеть дома один.

Ему хотелось послушать шутки Зам (даже самые глупые). Он хотел услышать голос отца (даже то, что отец говорил ему уже миллионы раз).

На следующее утро он вынул последнюю морскую мышку из миски.

— Извини, дружище,— сказал он и бросил её в аквариум к угрю.— Просто так устроен мир.

Затем он сел завтракать и стал ждать возвращения Зам и отца.

Глава 4

Весь день Боба был взбудоражен. Он ждал определённого звука.
Или нескольких звуков.

Наконец поздно вечером он их услышал: какие-то беспорядочные щелчки раздавались из замков, висевших на двери дома.

Затем дверь отошла, и появился Джанго Фетт, выглядевший сильным и могучим в мандалорском снаряжении. В холе, где он стоял, с него уже стекла целая лужа дождевой воды.

— Папа!— крикнул Боба.— А где же Зам?

— Позже,— сказал отец.

Джанго Фетт снял снаряжение и разложил его на полу спальни перед взором Бобы. Он называл снаряжение «костюмом». Без них он казался намного меньше.

Лицо Джанго под шлемом было мрачным и испещрённым старыми шрамами. А в шлеме он выглядел беспощадным и жестоким. Боба никогда не спрашивал у отца, какое было его «настоящее» лицо. Для него оба лица были настоящими: заботливый отец и бесстрашный воин.

— Где же Зам?— повторил свой вопрос Боба.

— Почему ты спрашиваешь одно и то же, сын?

— Я приготовил для неё шутку,— на самом деле это было не так, но Боба решил, что всегда может что-нибудь придумать.

— Прибереги её для кого-нибудь другого.

Для кого-нибудь другого? Больше никого не было! Но Боба знал, что с отцом лучше не спорить.

— Ладно,— сказал он, повесив голову, чтобы скрыть огорчение, и направился вон из комнаты. Он был уверен, что отец хотел побыть один.

— Зам пока ещё не вернулась,— сказал Джанго.

Боба остановился в дверях.

— Но она когда-нибудь вернётся?

— Когда-нибудь,— ответил Джанго.

Он это сказал, как будто имел в виду «никогда».

Когда Джанго Фетт снимал с себя мандалорское снаряжение, он надевал обычную одежду. Без шлема вряд ли кто-либо узнал в нём Джанго Фетта, знаменитого наёмника.

Снаряжение было уже старое и видавшее виды, как и сам Джанго Фетт. Он всегда снимал его и чистил по возвращении с заданий, но никогда не полировал, не латал царапины.

— Не надо доводить свои вещи до блеска,— сказал он Бобе в тот вечер, когда они вместе чистили его снаряжение.— Никогда не привлекай к себе внимания.

— Да, сэр,— сказал Боба.

В тот вечер Джанго Фетт казался ещё мрачнее и старше, чем обычно. Боба недоумевал, не связано ли это с Зам.

Наконец он набрался смелости спросить.

— Она чуть нас не предала,— сказал Джанго.— Этого нельзя допускать. За это наказывают. Она бы поступила так же, если бы была на моём месте.

Боба не понял его. Что ему пытается сказать отец?

— С ней случилось какое-то несчастье?

Джанго медленно кивнул.

— Если ты наёмник, это означает, что однажды ты можешь не вернуться домой. Однажды может произойти непоправимое. А когда оно произойдёт...

— А что значит «непоправимое»?— спросил Боба.

— Непоправимое — значит неизбежное. Смерти не избежать.

Вдруг Боба всё понял.

— Значит, Зам мертва? Так, отец?

Джанго кивнул.

Боба с трудом подавил слёзы.

— Как... как это случилось?

— Тебе незачем это знать.

Боба почувствовал, как горечь захлестнула его, словно волной. А за ней пришла волна страха. Если это случилось с Зам, то неужели это может произойти и с отцом?

Боба не хотел об этом думать. Отец был прав: ему незачем было всё это знать.

После того как они с отцом почистили снаряжение и перезарядили оружие, Боба вышел из дома и прошёл вдоль по улице до самого конца и обратно.

Зам мертва. Не будет больше глупых шуток. Не услышит он её заливистого смеха. Боба Фетт стал ещё более одиноким.

Камино — подходящая планета для тех, кто грустит, так как здесь всё время льёт дождь. Если ты идёшь под дождём, никто не заметит, что ты плачешь.

Когда Боба вернулся домой, он увидел, что отец тоже гулял под дождём.

«Странно,— подумал Боба.— Что-то я его там не видел».

После ужина Джанго Фетт сказал ему:

— Слушай меня, Боба.

И Боба стал слушать.

— То, что случилось с Зам, могло случиться с любым из нас, с любым наёмником. Ты это понимаешь?

Боба кивнул, но его кивок был лживым. Он не хотел этого понимать. Он поклялся себе не думать об этом. Он не мог представить себе такого поворота событий. Да и кто мог бы одолеть его отца в схватке?

— Хорошо, сказал Джанго Фетт.— А теперь, сынок, это тебе.

Джанго передал Бобе книгу.

Боба чуть не упал от удивления. Его отец? Даёт ему книгу?

Видимо, Джанго угадал, о чём подумал Боба.

— Это не книга, сынок,— сказал он.— Это моё послание тебе. Когда придёт время.

Это не книга? Да это была обычная книга толщиной в два пальца с твёрдом переплёте. На чёрной обложке не было никаких обозначений: ни слов, ни рисунков, ничего — ни спереди, ни сзади.

Боба попытался открыть книгу, но казалось, что страницы слиплись. Он сильнее потянул за обложку, но отец лишь покачал головой.

— Не надо её открывать,— сказал он.— Если ты её откроешь, твоему детству придёт конец, а сейчас ещё рано. Я хочу, чтобы ты не лишился того, чего был лишён я — детства.

Боба кивнул. Он был сбит с толку. Почему это отец дал ему книгу, которую нельзя открыть?

Затем отец сказал ему:

— Если со мной что-нибудь случится, открой эту книгу, и ты узнаешь всё, что тебе нужно: кого искать, кого избегать, что делать, чего не делать. А до той поры пусть она будет закрыта. И спрячь её подальше. Понял, сынок?

Боба кивнул. Он кинул эту чёрную книгу (которая была совсем не книга) в стопку библиотечных книг. Ему она не понадобится. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Неужели с его отцом, самым жестоким, бесстрашным и быстрым наёмником во всей галактике, может что-то произойти?

Да никогда! И думать об этом не стоит! Собственно, Боба и не собирался об этом думать.

Глава 5

На следующий день Боба с отцом пошли на рыбалку. Дождь был не такой сильный, поэтому они сели на камень у края моря. Боба глушил круглую рыбу своим «покером» — пистолетом, стреляющим дротиками, с лазерным прицелом. Джанго заставил его отключить прицел и искать цель глазами.

Боба знал, что рыбалка помогает отцу отвлечься, забыть о смерти Зам. Боба изо всех сил сосредоточился на рыбалке.

Он не отвлекался даже тогда, когда Таун Ви, каминоанка, подошла, чтобы поговорить с Джанго. Она была высокая и белая, как выдернутый из земли корень. Её тёмные глаза были большие, как тарелки, а шея — тонкая и длинная.

Обычно Бобе нравилась Таун Ви, но сегодня они говорили только о делах, делах и делах. Что-то там о клонах. Боба старался не слушать. Он не хотел слышать об армии клонов — десяти тысячах своих близнецов. От одной мысли о них ему становилось страшно.

Он был очень рад, когда Таун Ви ушла, и в подтверждение этого он подстрелил ещё несколько круглых рыб. Он хотел выгля-

деть увлечённым, чтобы отец был доволен, но он не чувствовал веселья.

Мысль о клонах не выходила у Бобы из головы. Мысли о Зам — тоже.

Боба опять увлёкся, когда они проезжали космопорт на обратном пути домой. На посадочной площадке стоял незнакомый корабль. Это был блестящий истребитель, какие он раньше видел только на картинках.

— Вот это да! — сказал он. — Это ведь «Дельта-7»!

— А модель робота ты помнишь? — спросил Джанго, указывая на навигационный модуль позади кабины пилота.

— Р4-П, — взволнованно сказал Боба. Он перечислил отцу все характеристики истребителя: основное и дополнительное вооружение, дополнительные скорости. «Дельта-7» с Р4-П был кораблём, на котором могли летать лишь немногие избранные пилоты.

— Немногие, как кто? — спросил Джанго.

— Как ты! — сказал Боба, пока они бежали под дождём к дому. Он был счастлив показать знания, почерпнутые из книг. И он ещё больше обрадовался, когда заметил улыбку у отца на лице.

Но улыбка быстро слетела с его губ. Казалось, Джанго о чём-то думает, озабочено думает.

Он пошёл в спальню отдохнуть, а Боба уселся за справочник «Истребители галактики». Ему было интересно, почему этот блестящий «Дельта-7» прилетел в такое захолустье, как Камино, где никогда не происходило ничего важного или интересного.

Боба едва начал читать, когда услышал стук в дверь. Ни у него, ни у отца друзей не было, особенно теперь, когда Зам больше не было в живых. Поэтому он удивился этому стуку.

Это опять была Таун Ви. В этот раз она была не одна. Рядом с ней стоял человек в простой одежде без украшений. Под его одеждой Боба разглядел световой меч.

Джедай.

Внезапно Боба понял, откуда на планете появился истребитель.

Он осторожно открыл дверь.

— Боба, а твой отец дома? — спросила Таун Ви.

— Да.

Не говори лишнего — это была любимая поговорка Джанго Фетта. И Боба знал, что когда рядом Джедай, не стоит ей пренебрегать.

— Можно с ним поговорить?

Джедай молчал. Он просто стоял, смотрел и слушал. Холодный и весь в себе. И немного жутковатый.

Боба попытался успокоиться.

— Конечно,— сказал он. Всегда будь вежлив, особенно с врагами.

А Джедаи, как хранители мира, были самыми заклятыми врагами наёмников, которые действовали вне закона.

Боба впустил посетителей. Джедай осмотрелся, как будто никогда раньше не бывал в домах. «А он любопытен»,— подумал Боба. Он решил не обращать на него внимания.

— Папа! К тебе пришла Таун Ви!

Джанго Фетт вышел из спальни. Он посмотрел на обоих посетителей, и, кажется, ему не понравилось то, что он увидел.

— Добро пожаловать домой, Джанго,— сказала Таун Ви, как будто они не виделись до этого.— Как твоя поездка?

— Спасибо.

Боба слушал очень внимательно. Таун Ви говорила так же дружелюбно, как и всегда. Отец же не спускал глаз с Джедая. Если сказать, что Джанго не нравилось то, что он видел, значило бы сказать такую же банальную вещь, как, например, что Камино — дождливая планета. Он даже не старался это скрыть.

«Интересно, не встречались ли они раньше», думал Боба. Не связано ли появление Джедая со смертью Зан?

— Это Джедай-мастер Оби-Ван Кеноби,— сказала Таун Ви.— Он приехал узнать, как продвигается наша работа.

— Правда?— переспросил Джанго.

Они уставились друг на друга. Это походило на схватку без слов и оружия.

Боба заворожено смотрел на них. Для него было ясно, что отец мог разделаться с этим глупым Джедаем одним пальцем, но что-то удерживало его.

— Ваши клоны весьма впечатляют,— сказал Джедай с небольшим поклоном.— Вы, вероятно, ими очень гордитесь.

— Я лишь простой человек,— ответил Джанго Фетт, тоже поклонившись.— Пытаюсь найти свой путь в этой вселенной.

— Разве мы занимаемся не тем же?— сказал Джедай.

Как будто они хотели показать друг другу, кто из них вежливее другого!

Тем временем Джедай посмотрел в спальню, где на полу лежали мандалорский боевой шлем и снаряжение.

Джанго загородил Джедаю обзор.

— Вы когда-нибудь были на такой планете, как Корускант?— спросил Джедай.

— Раз или два,— холодно ответил Джанго.

— И давно?

«Это очень любопытный Джедай!» — подумал Боба. Интересно, почему отец вообще с ним разговаривает?

— Возможно,— сказал Джанго, и Боба по тону его голоса догадался, что отец действительно был на Корусканте.

И Джедай тоже догадался.

Теперь уже Боба не сомневался, что Джанго и Джедай уже встречались, и что Джедай как-то связан со смертью Зам. Как он ненавидел эту деланную улыбку на лице Джедая!

— Тогда вы должны знать Мастера Сифо-Диаса,— сказал Джедай.

— Боба, закрой дверь,— сказал Джанго по-хаттски. Они оба в совершенстве владели этим языком.

Боба закрыл дверь, не сводя глаз с Джедая. Он хотел, чтобы тот почувствовал его ненависть.

В это время Джанго Фетт занимался своеобразным фехтованием. Словами вместо шпаги он блокировал действия Джедая.

— Какого мастера?— переспросил Джанго

— Сифо-Диаса. Разве это не он нанял вас на эту работу?

— Никогда о нём не слышал,— сказал Джанго.

— Правда?— переспросил Джедай. Казалось, он впервые удивился.

— Меня нанял человек по имени Тиран,— сказал Джанго.—

Это было на одной из лун Богдена.

— Разве? Я думал...

Таун Ви решила вмешаться.

— Сифо-Диаз предупредил нас, что приедет Джанго,— сказала она Джедаю, указывая на отца Бобы.— И он приехал тогда, когда нас предупреждал Джедай-Мастер. Мы держали участие Джедая-Мастера в этом предприятии в тайне до вашего появления. Об этом Мастер сам просил нас.

Казалось, Джедай был очень удивлён. И пытался не выдать этого.

— Любопытно,— сказал он.

— Вам нравится ваша новая армия?— спросил Джанго Фетт. Бобе казалось, что своей холодной улыбкой он как ножом колот в сердце этого Джедая.

— Не могу дождаться, чтобы увидеть, каковы они в бою,— сказал Джедай. «Неплохой ответ», подумал Боба.

— Они прекрасно справятся со своей задачей. Это я вам гарантирую,— сказал Джанго.

Джедай сдался.

— Спасибо, что уделили мне своё время.

— Всегда приятно встретить Джедая,— сказал отец Бобы с лёгкой саркастической улыбкой.

Дверь закрылась, и замки защёлкнулись. Боба стоял, как зачарованный. Он думал, что после такой победы отец будет доволен и даже очень. Но на лице у Джанго Фетта было лишь беспокойство. Казалось, он весь ушёл в свои мысли.

Боба не понимал, выиграл ли отец эту схватку или проиграл.

— Что случилось, папа?— спросил он.

— Собирай вещи,— сказал Джанго.— Надо отсюда ненадолго уехать.

Глава 6

Пока Джанго Фетт надевал своё боевое снаряжение, Боба кидал их вещи (которых было немного) в растягивающийся полётный мешок.

— Поторапливайся, Боба!

Боба знал, что отец ничего не боится. Но после встречи с этим странным Джедаем казалось, что Джанго нервничает и беспокоится. Нет, он не испуган, а... озабочен, во всяком случае.

И отец действительно спешил.

Наполнив мешок, Боба кинул грязную посуду в посудомоечную машину. Ему не хотелось казаться чистюлей. Но если бы не было так страшно, то было бы даже весело.

— Оставь, — сказал Джанго. — Времени нет.

Мечтай с осторожностью! Сколько раз Боба мечтал о том, как он улетит с этой бурной Камино и поживёт где-то в другом месте, где светит солнце... и, может быть, где у него будут друзья.

Вот и сбылись его мечты. Боба был рад, но всё же... Вот кровать, на которой он спал и мечтал. Вот подоконник, на который он садился и читал, пока за окном шёл бесконечный дождь. Вот шкаф, где он держал книги, одежду, старые игрушки — всё в

куче.

Тяжело уезжать из единственного места, где ты жил, особенно если не знаешь, когда вернёшься. Это всё равно, что оставить частичку самого себя. Это всё равно, что...

Боба остановился. Не было времени на сантименты. Отец спешил. Надо уезжать.

Перед отъездом из Типоки осталось только одно.

— Эй! Куда это ты?— спросил Джанго. Он уже надел своё снаряжение, шлем и всё остальное. В руках он держал что-то похожее на кнут.— Куда ты всё это несёшь?

— Ну, папа... это книги из библиотеки.

Боба надеялся, что отец поймёт, что он должен вернуть эти книги. Кто же знает, когда они вернутся? А Боба не хотел, чтобы потом Врр оштрафовал его за просрочку.

— Давай не мешкай, сынок,— сказал Джанго.— А пока ты здесь...

Он протянул Бобе «кнут». Это был угорь.

— Выпусти его в море. Пусть он сам немного половит себе добычу ради разнообразия.

— Да, сэр!— Боба выбежал за дверь, пока отец не передумал. Угорь обвился вокруг одной руки, в другой Боба держал книги.

Он бежал сквозь дождь со всех ног и остановился на краю платформы, где до этого выпустил морскую мышь. Он перегнулся через перила и бросил угря в волны.

Бултых!

Боба увидел тёмную тень, блеснули зубы... и угорь исчез.

— Избавились!— пробормотал Боба и побежал в библиотеку.
— Для маленьких и слабых жизнь тяжела. И всё в мире относительно.

Боба торопливо сунул книги в окно. Одна, две, три...

Врр радостно зажужжал.

— Тебе они понравились?— спросил он из-за двери своим тонким голосом — Как считаешь, хорошие были книги?

— Неплохие,— сказал Боба.— Но у меня сейчас нет времени на разговоры.

— Нет времени? Почему? Разве ты не хочешь взять другие

книги?

Обычно Боба любил поболтать о книгах. Но сегодня времени не было.

— Мне нужно бежать,— сказал он.— Пока!

— Приходи ещё, Боба,— сказал Врр.— Подожди-ка! Тут что-то...

— Некогда ждать!— у Бобы не было духа сказать другу, что он не знает, когда вернётся.

Он просто развернулся и убежал.

Джанго Фетт, ужасный в полном боевом облачении, ждал его с полётным мешком перед домом. Боба понял, что отец взбешён его долгим отсутствием. Но никто из них ничего не сказал.

Они тихо пришли на посадочную площадку, где находился «Раб 1» — небольшой, но очень проворный корабль наёмника. Джанго уложил мешки, а Боба проверил корабль перед взлётом.

Боба едва закончил предполётную проверку, когда послышались шаги. Сначала он подумал, что это Таун Ви пришла попрощаться.

Но не тут-то было!

Это был Джедай Оби-Ван Кеноби. Тот самый, который задавал им дома свои вопросы.

И он бежал к ним.

— Стойте!— кричал он.

«Ага, конечно!» — подумал Боба.

Джанго явно подумал о том же. Он выхватил бластер и стал стрелять, крича: «Боба, взлетаем!»

Бобе не нужно было говорить дважды. Он забрался в кабину пилота и смотрел, как отец включил наплечный двигатель и взлетел на близстоящее здание. Там Джанго Фетт пригнулся и начал стрелять в Джедая из своей лазерной винтовки.

Ка-вап!

Ка-вап!

Хотя ему ещё не приходилось пилотировать «Раба 1» в одиночку, Боба знал все системы управления и вооружение. Он включил основные системы, чтобы корабль был готов к отлёту, когда отец разделается с этим Джедаем.

Затем Бобе пришла идея получше. Он включил управление лазерной пушки.

Боба уже столько раз тренировал свои навыки, что прекрасно знал, что и как надо делать. Он поймал в прицел Джедая и нажал на гашетку.

Ска-планг!

Попал! Или почти попал.

Джедая резко отбросило на землю, световой меч выпал у него из рук. Боба хотел ещё раз выстрелить, чтобы прикончить Джедая, но ему помешал отец.

Джанго слетел со здания и встал прямо лицом к лицу с Джедаем.

Джедай нападал.

Джанго защищался.

«Круто!» — подумал Боба. Он ещё ни разу не видел отца в рукопашной схватке, и зрелище было потрясающее.

Таинственная Сила Джедая не шла ни в какое сравнение с мандалорским снаряжением Джанго Фетта. Джедай явно проигрывал. Он уже почти отчаялся и схватил противника, но Джанго включил наплечный двигатель, взлетел и отбросил рыцаря.

— Давай! — крикнул Боба, хотя знал, что его не слышно.

Джедай упал и откатился на край посадочной площадки, где она выступала над бушующими волнами Камино. Видимо, он попытался использовать свою так называемую Силу, чтобы вернуть себе световой меч, но Джанго Фетт расстроил его планы. Он выстрелил смирительным проводом из наручной перчатки, и провод обернулся вокруг кистей Джедая.

Потом Джанго опять включил свой наплечный двигатель и потащил Джедая к краю платформы — к воде.

— Давай, папа! — кричал Боба.

Но Джедай зацепил проводом за колонну. Он перестал соскальзывать вниз, и это дало ему возможность подняться на ноги. Он с силой дёрнул за другой конец провода...

Спроишь!

Джанго с силой ударился о платформу. Наплечный двигатель

вспыхнул, плюнул... и взорвался.

Бууух!

О нет! Боба всё видел. Он хотел выстрелить из пушки, но сражающиеся теперь оба скользили вниз по платформе, туда, где внизу бушевали волны.

— Папа! — кричал Боба. — Папа!

Он стучал в купол кабины пилота, как будто его крики и удары помогли бы отцу удержаться.

Но это ещё был не конец. Джанго Фетт отцепил перчатку от провода и освободился. Затем он воспользовался встроенными в снаряжение когтями, чтобы в последний момент остановить скольжение.

Тем временем Джедай продолжал соскальзывать к самому краю платформы.

Боба с облегчением откинулся на сиденье: отец спасся. И с восторгом: Джедая больше нет!

Он упал с края. В море.

«Избавились!» — подумал Боба.

Рампа открылась.

Боба вовремя выбрался из кресла пилота.

Отец быстро туда запрыгнул. Двигатели взревели, и корабль унёсся в бурю, бушующую вокруг.

Боба выглянул, чтобы посмотреть на волны. Джедая нигде не было видно, и неудивительно. Как можно плавать в этой идиотской одежде? Он был мгновенно пошёл ко дну.

— Жизнь тяжела для маленьких и слабых! — чуть дыша пробормотал Боба, пока они возносились к облакам.

— Что ты сказал, Боба?

— Я говорю: классно ты его отделал, папа!

Глава 7

Боба уже путешествовал в космосе с отцом. Но когда ты ещё ребёнок, ты многого не замечаешь. Теперь, когда ему было уже десять лет, он начинал осознавать, что он видит. Всё было так ново и захватывающе.

На Камино всё время было облачно. Тучи были серые внизу и чёрные как ночь внутри. Но сверху они были белоснежные. Боба видел такое по видео и читал об этом в книгах.

Небо было светло-синее.

Пока «Раб 1» поднимался всё выше и выше, небо темнело: сначала он стало тёмно-синим, а потом иссиня-чёрным. А потом Боба увидел нечто намного прекраснее, чем небо.

Звёзды.

Конечно же, Боба знал, что это такое. Он уже читал о звёздах, видел их на видео и картинках, сам видел их в путешествиях к другим планетам вместе с отцом. Но он никогда не обращал на них внимания. Дети обычно не замечают то, что далеко. А с затянутой облаками Камино звёзд не видно, даже ночью. Но сейчас ему уже десять лет, и сейчас...

Боба видел миллионы звёзд, и до каждой — долгие световые

годы пути.

— Ух ты!— вырвалось у него.

— Что такое, Боба?— спросил отец.

Боба не знал, что ответить. В галактике были миллионы солнц, и каждое яростно жгло и светило. Вокруг каждого солнца обращались планеты, каждая из которых состояла из миллиона камней, а каждый камень состоял из миллионов атомов, а...

— Это галактика,— сказал Боба.— Почему здесь... ?

— Что почему, Боба?

— Почему её так много?

Джанго Фетт разрешил сыну «вести» «Раба 1», что значило лишь сидеть в кресле пилота, пока корабль ведёт автоматика. Он прилаживал к своему снаряжению новый наплечный двигатель в замену того, что взорвался при схватке с Джедаем.

Закончив, он сел в кресло пилота. Боба спросил:

— Папа, мы будем жить на другой планете?

— Пока да.

— А на какой?

— Скоро увидишь.

— А почему?

— Почему ты задаёшь так много вопросов?— для Бобы это прозвучало, как требование заткнуться. У отца на всё была достаточная причина, но обычно он их не раскрывал.

— Пока тебе незачем это знать,— сказал Джанго Фетт и нажал на кнопку с надписью «гиперпространство».

Если космос впечатляет, то гиперпространство впечатляет вдвойне.

Причём очень странным образом.

Как только «Раб 1» перешёл на сверхзвуковую скорость и прыгнул в гиперпространство, у Бобы голова пошла кругом. Звёзды плыли вокруг, подобно каплям дождя. Это было как во сне, где близкое и далёкое соединялись, а время и пространство смешивались, как вода и масло, струями.

Боба заснул, так как устаёшь даже от неизведанного, когда его слишком много...

Боба видел сон, как будто он встретился с матерью, которой у

него никогда не было. Он был на приёме в большом дворце и совсем один. Это было подобно рассказу из книги. К нему подошла какая-то женщина из толпы. Она была прекрасна, на ней были белые одежды. Всё быстрее и быстрее она приближалась к Бобе, а улыбка на её лице была как...

— Боба?

— Да...

— Проснись, сынок.

Боба открыл глаза и увидел, что отец ведёт «Раба 1». Они уже вышли из гиперпространства в «обычный» трёхпространственный космос.

Они как будто плыли. Прямо по курсу располагалась огромная красная планета с оранжевыми кольцами.

Зрелище было красивое, но не так, как во сне. Не такое прекрасное, как... Боба почувствовал, что его опять тянет в сон.

— Джеонозис,— сказал Джанго Фетт.

— Что?— Боба сел.

— Это название планеты — Джеонозис.

«Раб 1» подлетал к Джеонозису, приближаясь к кольцам. Издали они казались гладкими и красивыми, а вблизи Боба увидел, что они состоят из астероидов и метеоров, каменных обломков и льда — звёздной пыли.

Вблизи они были опасными и безобразными.

Руки Джанго плясали над приборами управления кораблём, переключаясь с автопилота на ручное управление. Лететь сквозь кольца — задача непростая. После того как он умело перевёл корабль на посадочную орбиту, он сказал:

— В следующий раз, если мы залетим на планету полегче, ты сам поведёшь корабль, сынок.

— Правда, папа? Неужели я уже до этого дорос?

Джанго похлопал сына по плечу.

— В самый раз, Боба. В самый раз.

Боба улыбнулся. В жизни было намного лучше, чем во сне. Зачем нужна мать, если есть такой отец, как Джанго Фетт?

Вдруг Боба увидел, как что-то промелькнуло на экране заднего вида. Какая-то точка.

— Папа! Кажется, за нами следили.

Улыбка слетела с лица Джанго. Точка полностью повторяла их движения. Корабль на хвосте.

— Посмотри на мониторы,— взволнованно сказал Боба.— Разве это не похоже на маскирующую тень?

Джанго перевёл мониторы на самое высокое разрешение. Они показали, что на корпусе «Раба 1» находился маячок.

Боба не поверил своим глазам. Он же сам видел, как Джедай упал в бушующее море Камино! Как ему удалось выжить?

— Значит, он установил маячок на корпусе ещё во время схватки,— сказал Джанго стальным голосом.— Ладно, мы это исправим.

Боба не успел спросить, как он собирается это исправить, как отец толкнул его в кресло.

— Держись, сынок. Полетим прямо в астероиды. Он не сможет нас там догнать. А если и сможет, у нас для него найдётся пара сюрпризов.

Глава 8

В астероидный пояс! Боба почувствовал, как холодок пробежал по спине, когда отец сел за приборы управления. «Раб 1» взмыл вверх, прямо к астероидам.

С обеих сторон пролетали острые скалы. Как будто летишь сквозь каменный лес.

Боба боялся смотреть в иллюминатор. А не смотреть не получалось. Он знал, что если налететь на одну такую скалу, то это означало верную смерть. Они просто разобьются в лепёшку.

В пыль.

От них не останется даже воспоминания — во всей галактике.

Тут Боба сказал самому себе: «Хватит волноваться! Посмотри, кто ведёт корабль».

Боба смотрел на отца. Астероиды всё летали рядом с «Рабом 1», но они уже не казались такими устрашающими.

Корабль вёл Джанго Фетт.

Боба расслабился и посмотрел на экран заднего вида.

— Он отстал, — сказал он отцу.

— Наверное, он спустился на поверхность планеты, — ответил Джанго.

Вдруг на экране зажёгся странный сигнал. Увеличив изображение, Боба узнал знакомые очертания.

«Дельта-7».

— Смотри, папа, опять он!

Джанго спокойно нажал на кнопку на боевой панели с надписью «Звуковой заряд: выпуск».

Боба посмотрел назад и увидел, как в сторону истребителя Джедая поплыл баллон.

Он усмехнулся. Всё! Джедай был обречён...

Но и Боба тоже. Когда он опять развернулся в кресле и посмотрел вперёд, он увидел огромную скалу во весь иллюминатор. «Раб 1» нёсся на огромной скорости прямо на большой каменный астероид!

— Папа! Берегись!

Голос Джанго был спокоен и холоден. Он заставил «Раба 1» взмыть почти вертикально вверх, едва увернувшись от смертельно опасной глыбы.

— Спокойно, сынок. Всё будет хорошо. Джедай не сможет лететь за нами сквозь астероиды.

В этом и был их план. Но у Джедая были другие планы. Пока отец умело вёл «Раба 1» по астероидному поясу, Боба не отрывал глаз от монитора заднего вида.

— Вот он!— крикнул Боба.

Истребитель Джедая, никуда не исчезая, всё ещё висел у них на хвосте, как будто был привязан к «Рабу 1» невидимой нитью. Джанго мрачно покачал головой.

— Видимо, он не понимает намёков. Ну, если не удаётся избавиться от него по-другому, придётся его прикончить.

Нажав на кнопку, он повёл корабль прямо к одному астероиду, намного большему, чем предыдущий.

В этот раз он не стал огибать его, а полетел прямо к изрезанной поверхности.

Боба не верил своим глазам. Неужели его отец пытается убить их обоих?

— Берегись!— крикнул он.

Он закрыл глаза в ожидании взрыва. «Вот, значит, что такое

смерть», — подумал он. Ему вдруг стало удивительно спокойно. «Интересно, когда мы столкнёмся с тем астероидом, будет больно?» — размышлял он. Или это будет просто как вспышка света? Или...

Или ничего.

Под рукой Джанго Фетта «Раб 1» не сбавлял хода.

Это было похоже на самоубийство.

Вдруг корабль нырнул прямо в узкую расщелину на поверхности астероида.

В её глубине находилась пещера, размеров которой хватало лишь, чтобы пролетел «боком» небольшой корабль.

Едва ли им удастся...

Что-то тут не так.

Ничего не произошло. Боба был ещё жив. Он открыл глаза.

Вокруг были лишь камни. Отец на полной скорости залетел в астероидную пещеру, и сейчас «Раб 1» нёсся по узкому и виляющему туннелю.

Однако их скорость уменьшалась с каждой секундой.

«Хоть остались в живых», — подумал Боба. Но если Джедай всё ещё летит за ними, почему они тормозят?

Скоро он всё понял. Туннель проходил через астероид насквозь. Когда «Раб 1» вынырнул из каменного прохода, он оказался как раз сзади истребителя Джедая.

Охотник превратился в добычу. «Раб 1» теперь висел у Джедая на хвосте.

Это был самый виртуозный манёвр, который Боба мог себе представить. Он даже не пытался сдержать свой восторг.

— Давай, папа! Сделай его! Стреляй!

Бобе не надо было говорить отцу дважды. Джанго Фетт уже стрелял из всех орудий. С обеих сторон по бокам истребителя Джедая лазерные выстрелы прорезывали яркие полосы в космической темноте.

— Попал! Попал! — крикнул Боба, когда увидел, как истребитель Джедая занесло в сторону взрывом.

Почти попал, но не совсем.

Ещё не совсем.

— Придётся его прикончить!— сказал Джанго. Он повернулся к боевой панели и быстро нажал на два выключателя: «Торпеды: готовность», а потом «Торпеды: огонь».

Теперь уже закружился «Раб 1», когда торпеда вылетела из корабля и нацелилась на истребитель Джедая.

Боба смотрел, как замороженный. «А это Джедай не такой уж простой»,— пришлось ему признать. Рыцарь вертелся, выписывал зигзаги, пробовал все виды ухода.

Но торпеда не сбивалась с курса и приближалась. Тогда истребитель Джедая полетел прямо на огромный, кувыркающийся астероид.

И всё закончилось.

Столкновения было не избежать. Попад в ловушку между взрывом торпеды и каменной глыбой, истребитель Джедая исчез. Остался только след от осколков.

— Достали...— Боба перевёл дыхание.— Ура-а-а-а-а-а-а!

Джанго был более сдержан.

— Больше мы его уже не увидим,— тихо сказал он и вывел корабль из астероидов. Они полетели на посадку на гигантскую красную планету.

Глава 9

Раньше Боба думал, что на Джеонозисе, в отличие от Камино, будут школы, другие дети и много всего интересного. Да, тут многое было по-другому, но не более того.

На Камино всё время шёл дождь, а на Генозисе почти не знали, что это такое. Камино была вся покрыта морем, а Генозис был скорее морем красного песка с огромными каменными башнями, называемыми сталагмитами, стоящими подобно шипам там и сям в песчаной пустыне.

Планета действительно напоминала пустыню. Во всяком случае, так подумал Боба, когда они только приземлились.

Джанго Фетт посадил «Раба 1» на площадку рядом с одним из сталагмитов.

«Мы здесь будем разбивать лагерь что ли?» — подумал Боба, когда корабль сел на посадочные опоры и двигатель заглох.

Дверь в каменной башне открылась, и оттуда показались роботы-техники для обслуживания корабля.

С широко раскрытыми глазами Боба последовал за отцом в проём, который оказался входом в большой подземный город с длинными коридорами и вместительными комнатами, соединён-

ными между собой и освещёнными трубками. Отовсюду раздавалось эхо шагов и голоса.

Но всё равно тут казалось пусто. Единственные обитатели все куда-то спешили, сновали подобно далёким теням. Никто не поприветствовал путешественников. Никто даже не обратил внимания на десятилетнего мальчика, идущего вслед за отцом.

Они поднялись по ступеням в отсек, который им был выделен. Джанго объяснил сыну, что сами геонозийцы — были как пчёлы, которые всё время работали. Их планета была центром производства боевых роботов.

— А люди, которые производят роботов, немногим умнее или интереснее самих роботов,— сказал Джанго.

— Тогда что мы здесь делаем?— спросил Боба.

— У нас тут дела,— сказал Джанго Фетт.— Тот, кто пользуется моими руками...

—... получает меня полностью,— закончил Боба, улыбаясь отцу.

— Правильно,— сказал Джанго. Он взъерошил сыну волосы и тоже улыбнулся ему.— Я горжусь тобой, сынок. Из тебя вырастет такой же наёмник, как и твой старик.

Их отсек располагался на самом верху каменной башни, выходящей окнами на пустыню. Джанго пошёл в город, чтобы встретился со своим заказчиком. На прощанье он строго наказал Бобе:

— Когда я приду, чтобы ты был здесь.

За несколько часов, проведённых в отсеке, Боба понял, что первые впечатления его не обманули. На Джеонозисе было скучно. Даже скучнее, чем на Камино.

Скука похожа на микроскоп. Незначительные вещи кажутся просто огромными. Боба сосчитал все камешки на стене своего отсека, все трещинки в полу.

Когда и это надоело, он выглянул в узкое окно: по равнине гуляли песчаные вихри, по небу неслись круглые корабли.

Боба пожалел, что не взял с собой книг. Была лишь та чёрная, которую ему дал отец, которая не открывалась. Она лежала в коробке с одеждой и старыми игрушками, её даже не надо искать.

Хотелось чем-нибудь заняться. Но чем?

«Когда я приду, чтобы ты был здесь». Разве это означало, что он не может выйти из отсека? Просто не надо далеко уходить.

Боба вышел в холл, закрыв за собой дверь. В каменном коридоре было темно и тихо. Вдали что-то грохотало, как море на Камиино.

Неужели и на этой пустынной планете есть океан?

Боба прошёл в конец коридора и заглянул за угол. Здесь грохотало сильнее. Казалось, где-то вдалеке били в барабан.

За углом располагалась каменная лестница, ведущая вниз. В конце лестницы был ещё один холл, а в конце этого холла — ещё одна лестница.

Каменные ступени вели вниз, в темноту. Боба спускался, нащупывая ногой каждую ступеньку. Чем дальше он спускался, тем становилось темнее и темнее.

Чем темнее становилось, тем громче был грохот. Теперь казалось, что уже какой-то великан колотит в барабан.

Боба понимал, что зашёл уже слишком далеко, но поворачивать обратно не хотелось. Не сейчас. Нужно же узнать, что там так грохочет.

Наконец длинная спиральная лестница привела его в узкий проход, в конце которого была тяжёлая дверь. Грохот был такой сильный, что дверь дрожала.

Боба боялся смотреть. Он уже хотел было вернуться в отсек, но потом он вспомнил слова отца: «Делай то, чего больше боишься, и к тебе придёт смелость».

Боба потянул на себя дверь.

Бум!

Бум!

Бум!

За дверью не было ни бушующего океана, ни великана, колотящего в барабан. Но то, что увидел Боба, его ещё больше удивило.

Он набрёл на просторное подземное помещение, подсвечиваемое светом ламп и полное разных движущихся механизмов. Когда глаза привыкли к тусклому свету, он разглядел длинную сборочную линию, на которой тяжёлые металлические станки штампо-

вали руки и ноги, колёса и лезвия, головы и тела. Всё оглушительно грохотало. Тяжёлые элементы ржавого цвета после штамповки собирались ленточными конвейерами в центральной зоне, где мрачные геонозийцы собирали из них нечто, похожее на боевых роботы, которые сразу же включались после того, как им привинчивали головы.

Собранные роботы маршировали длинными рядами из пещеры наружу через высокий сводчатый проход в темноте.

Боба заморожено смотрел на всё это. Кому могло понадобиться столько солдат? Трудно было поверить, чтобы галактика смогла вместить столько боевых роботов и дроидеков, ошестившихся ножами и бластерами.

Он представил себе, как они бы сражались друг с другом. Должно выглядеть впечатляюще... и немного страшно.

— Эй, ты!

Боба поднял голову. Робот службы безопасности спешил по мостику к открытой двери.

Вместо того чтобы объяснять, кто он и что здесь делает, Боба решил поступить благоразумнее. Он захлопнул дверь и убежал.

«Когда я приду, чтобы ты был здесь», — сказал Джанго. Боба едва успел закрыть за собой дверь отсека, когда в холле послышались шаги.

«Успел!» — подумал Боба, когда отец открыл дверь.

С отцом было двое. Один был геонозиец со офицерскими знаками отличия на ветвистом теле и бочкообразной голове. Второй был одет проще, но он казался знакомым.

— Видите, граф Дуку, каковы уже наши успехи, — сказал геонозиец.

Это был тот самый «граф». Боба сразу его узнал.

— Это граф Тиран? — спросил он отца, который вешал боевой шлем рядом с дверью.

— Тс-с-с-с, — прошипел на него Джанго. — Только мы знаем, что его так зовут.

— Так это твой сын? — спросил граф. — Когда-нибудь ты станешь великим наёмником.

Он погладил Бобу по голове. Жест был полон радушия, но его

рука была холодна, и у Бобы холодок пробежал по спине.

— Да, сэр,— сказал он, отворачиваясь.

Отец посмотрел на Бобу с неодобрением, и вся троица пошла на кухню для продолжения разговора.

Бобе стало стыдно. Он вёл себя невоспитанно. Наверное, ему только показалось, что рука графа была холодной. Граф Тиран был главным клиентом Джанго Фетта. Боба должен был не только уважать его, но и доверять ему.

«Когда-нибудь ты станешь великим наёмником»,— слова графа не выходили у него из головы. Он надеялся, что когда-нибудь это пророчество сбудется.

Боевой шлем отца висел у двери. Боба взял его и пошёл с ним в спальню.

Ему хотелось узнать, какой он изнутри. Он тоже хотел почувствовать себя Джанго Феттом.

Он закрыл за собой дверь, надел шлем, открыл глаза и:

— Ух ты!

Боба думал, что под шлемом будет темно, но это было не так. Перед глазами прокручивались всевозможные показатели на мониторах. Большинство из них показывало состояние оружия и систем жизнеобеспечения:

Ракеты-дротики

Звуковой луч

Перчатка

Наплечный двигатель

Шипы ботинок

Рация

Дальномер

Как будто сидишь в кабине управления небольшого, но весьма мощного корабля. Однако шлем был тяжёлый. Боба с трудом мог повернуть в нём голову. Он как раз собирался снять шлем, как...

Щёлк!

Боба услышал, как открывается дверь спальни. Ай-яй-яй! Вот он и попался!

Но нет — Джанго Фетт смеясь снял шлем с головы Бобы.

— Не волнуйся, сынок, твоё снаряжение будет тебе впору.

Боба заглянул отцу в глаза.

— Моё?

— Когда вырастешь,— сказал Джанго.— Это снаряжение сделали для меня мандалорцы. У тебя будет своё. Со временем. Когда ты станешь наёмником.

— А ты научишь меня с ним обращаться?— спросил Боба.

— Когда придёт то время, меня уже может и не быть,— сказал Джанго.— Ты уже будешь жить самостоятельно.

— Но...

— Никаких «но»,— сказал Джанго и попытался улыбнуться. — Не волнуйся, твоё время ещё придёт.

Он протянул руку и погладил Бобу по голове. Его рука была тёплая.

Той ночью Боба услышал странный шум. Это уже не было похоже на грохот, который он слышал раньше. Это не был храп отца, который доносился с соседней кровати.

Уу-вуу!

Это было что-то далёкое и невообразимо одинокое.

Боба подошёл к узкому окну и выглянул. Ночью на Джеонозисе было так же светло, как днём на облачной Камино. Оранжевые кольца планеты светили мягким светом на пустыню.

Под сталагмитовым городом находился красный плоский холм, пересечённый крест-накрест светящимися полосками, которые блестели, как будто были устланы алмазами.

Холм казался очень занимательным, но до него было далеко. Джанго Фетт однажды рассказал, что там жили жестокие звери под названием массивфы, которые промышляли на скалах и утёсах.

Уу-вуу!

Опять этот звук — одинокий, скорбный вой. «Массивф»,— подумал Боба. Он был скорее обречённо, чем жестоко.

Бобе было знакомо чувство одиночества.

Ему хотелось тоже завывать в ответ.

Глава 10

Когда Боба проснулся, отца не было. На столе он нашёл готовый завтрак и записку: «Когда я приду, чтобы ты был здесь».

Боба вышел и закрыл за собой дверь.

Он опять услышал знакомый грохот, но сегодня пошёл в другую сторону и спустился на посадочную платформу. «Раб 1» был уже не единственным кораблём на посадочной площадке. По сравнению с другими кораблями, которые были здесь всех форм и размеров, он казался совсем небольшим.

Боба убедился, что на него никто не смотрел, и забрался по рампе в кабину «Раба 1». Кресло было немного низким, но в остальном Бобе было в нём удобно. Он уже знал все приборы управления полётом как в космосе, так и по воздуху. Он уже знал всё вооружение, сдвоенные лазерные пушки и торпеды. Большею частью его научил всему отец, до всего остального он додумался сам.

Боба знал, как нужно стартовать, как программировать навигационный компьютер, как включить сверхзвуковую скорость. Он был уверен, что отец скоро разрешит ему самостоятельно старто-

вать и садиться. Ему не терпелось научиться всему самостоятельно.

Он представил себе, как будет пилотировать корабль, а отец на земле будет косить лазером врагов.

— Испытай на себе ярость Феттов!— восторженно кричал он, продираясь сквозь вражеские корабли...

— Эй...

Боба сел. Должно быть, он заснул. И видел сны.

— Эй, мальчик!

Это был стражник-геонозиец.

— Всё нормально,— сказал Боба.— Это корабль моего отца.

Он вышел из «Раба 1» по рампе и закрыл её.

На лице у геонозийца было глуповатое, но дружелюбное выражение.

— Почему у вас тут нет ничего интересного?— спросил Боба, просто чтобы завязать разговор.

Геонозиец улыбнулся.

— Наоборот, тут столько всего!— он указал бластером.— Вон там арена! Круто!

— А что там на арене?

— Там убивают!— сказал геонозиец.

«Интересно»,— подумал Боба. Это было уже что-то.

— Там каждый день убивают?— спросил он.

— О, нет,— сказал геонозиец.— Только по особым случаям.

Правила.

Правила существуют, чтобы их нарушать.

Этого не было записано в кодексе Джанго Фетта. Но так записано в «Детском кодексе», подумал Боба. Или, в конце концов, так должно быть там записано.

Боба искал повод. Он решил нарушить отцовские «Правила поведения во Внешних мирах».

Он решил выскользнуть из сталагмитового города и сходить на красный холм.

Он притворялся, что ничего тут страшного нет.

Он искал приключений.

И он почти их нашёл.

До этого всё было просто.

Входная дверь в сталагмитовый город располагалась на первом уровне ниже посадочной площадки. Её охраняли сонные часовые-геонозийцы, для которых главное было не пропускать в город чужих, но выпускать можно было всех.

Прошмыгнуть мимо них было парой пустяков.

Только когда он вырвался на свежий воздух, Боба понял, насколько он ненавидел этот затхлый запах сталагмитового города. Как же всё-таки хорошо снаружи!

Ему хотелось посмотреть на сверкающие полосы, которые он видел сверху. Он пошёл вдоль первого, на который набрёл. Полоса вела вниз по склону красного каменного холма. Блеск исходил от слюдяной крошки, которая сверкала как стекло. Из-за этого полосы были далеко видны.

Боба как раз огибал крутой склон холма, когда услышал чей-то крик.

А затем раздался вой.

Боба остановился, а затем осторожно пошёл шагом.

Впереди схватились два зверя с шипами на спинах. Они выли, и каждый тянул на себя конец какой-то пушистой верёвки.

Верёвка шипела.

Это оказалась мохнатая змея длиной около десяти футов. Рот и глаза у неё располагались прямо в центре длинного мохнатого туловища.

Ящеры, которые, как понял Боба, являются ужасными массивными, уже почти разорвали её своими длинными и острыми, как бритвы, зубами.

А потом они увидели Бобу и забыли о змее. Боба попятился назад.

Массивы стали двигаться на него. И выть.

Боба ещё попятился назад. Справа был склон, слева и сзади — только воздух.

Массивы надвигались. Два шага.

С ухмылкой.

Боба не сводил взгляда с красных глаз массивов. Он чувствовал, что если он хоть на мгновение отведёт взгляд, они наки-

нутя на него.

Звери надвигались.

Боба присел и нащупал рукой кусочек слюды и, не поднимая взгляда, попробовал его пальцем. Он был острый, как нож.

Вдруг он прыгнул и бросил его в правого массивфа.

Ш-ш-ш...

Попал! Но второй массивф уже прыгнул и летел на Бобу. Он услышал рык, почувствовал в воздухе горячее дыхание, пригнул голову и...

У-ву!

Массивф промахнулся и свалился с холма. С воем упал он на острые камни. Боба встал.

Второй массивф истекал кровью. Он попятился, затем развернулся и убежал.

Змея лежала на слюдяной полосе и зализывала раны.

Сердце тяжело стучало.

«Может быть, не стоило нарушать правила?» — подумал Боба. Он был рад, что остался в живых.

Он уже хотел вернуться в город, но потом передумал. Он уже почти обошёл холм, поэтому он перешагнул через полумёртвую змею и пошёл дальше.

Боба разглядел свою дорогу ещё сверху. Он знал, что в конце концов опять придёт ко входу. Там он прошмыгнёт мимо стражников, и отец никогда не узнает, что он выходил из города.

Тут он услышал что-то сзади, что-то на тропинке.

Раненый массивф?

От этой мысли Боба похолодел. Он глянул через плечо и увидел змею.

Она ползла за ним.

Боба остановился.

Змея тоже остановилась.

Казалось, она ему улыбается и поёт: змея издавала звук, как шум падающей воды. Здесь в пустыне было очень странно слышать этот звук. Он напоминал Бобе о дожде на Камино или о волнах.

— Уходи,— сказал Боба.

Змея продолжала петь и подползла поближе.

— Уходи,— повторил Боба, пятясь назад.

Змея подползла ещё ближе. Боба поднял камень — острый кусок слюды.

— Уходи.

Змея заметно погрузтелла. Она перестала петь и исчезла в камнях.

Боба пошёл дальше по дорожке к верхушке холма, и вдруг он увидел что-то странное.

Сбоку холма на плоской площадке под утёсом стоял небольшой корабль. Космический корабль. «Дельта-7»! Не может быть!

Затем Боба услышал кого-то... или что-то... сзади на дорожке.

Он спрятался за камень и едва успел.

Мимо прошёл человек, такой же знакомый, как и корабль. Такой же знакомый, как и нежеланный.

Это был Джедай, который летел за ними по астероидному полю. Тот самый Джедай, которого должна была разнести торпеда. Оби-Ван Кеноби. Цел и невредим!

Боба смотрел из-за камня, как Джедай открыл люк истребителя и сел в место пилота. Боба думал, что он улетит, но Джедай даже не закрыл люк.

Что бы там ни было у Джедая на уме, Боба знал, что к добру это не приведёт. Его нужно остановить. Но как?

Из своего убежища Боба видел край холма и вход в сталагмитовый город. И сонных часовых-геонозийцев, мимо которых он прошмыгнул.

Часовые не видели истребителя Джедая, а Бобу видели.

Но как же поднять тревогу?

Боба поднял самый большой кусок слюды, какой мог найти и вытер его о рукав, чтобы он сверкал, как стекло. Он пустил им солнечного зайчика прямо в глаза геонозийским часовым.

А потом ещё раз. И ещё раз.

Заметил ли его часовой?

Заметил! И пошёл по тропинке к краю холма. Боба не мог рисковать быть увиденным, поэтому он бросил слюду и забрался

на верхушку холма. Оттуда он увидел, что геонозиец подошёл к краю холма. Боба был уверен, что часовой увидел истребитель Джедая: геонозиец оживлённо говорил что-то по рации.

Получилось! Или ему это показалось? Боба побежал к основанию башни, а потом резко остановился.

Ворота были закрыты, а он стоял снаружи. Как ему пробраться внутрь и остаться незамеченным?

Но тут ему опять повезло. Ворота внезапно открылись, и откуда вышел целый взвод дроидеков. Они так спешили поймать Джедая, что совершенно не заметили Бобу, прижавшегося к каменной стене.

Боба едва успел проскользнуть в ворота, прежде чем они закрылись за дроидеками.

Всё! Боба хотел уже облегчённо вздохнуть, как почувствовал на плече металлическую перчатку. Хватка была мягкая, но крепкая.

— Куда это ты идёшь, сынок?— спросил Джанго Фетт.— И где ты был?

— Э-э... выходил. Сэр.

— Пошли наверх. Надо поговорить.

Боба пошёл за отцом по лестнице в отсек. Сказать тут было нечего. Его застукали и всё тут.

Он сел на кушетку, а отец снял боевое снаряжение и аккуратно разложил его на полу.

— Развлекался?— спросил Джанго Фетт и криво улыбнулся, как будто хлебнул глоток отвратительного геонозийского пойла.

— Прости,— сказал Боба.— Прости меня.

— За что прощать?— спросил отец.

— Я тебя не послушал.

— И всё?

— Д-да,— сказал боба.

— А разве ты мне не соврал?

— Я не врал,— сказал Боба.— Я признался, что выходил из города.

Улыбка сошла с лица отца.

— Это только потому, что тебя застукали. А если бы не засту-

кали...

— Я бы всё равно попался,— сказал Боба.— Прости меня и за это.

— Извинения принимаются,— сказал Джанго.— А в качестве наказания ты посажен под домашний арест, пока я тебя не отпущу.

— Да, сэр,— Боба с облегчением вздохнул. Посажен под домашний арест значило, что всё ещё не так плохо, как он ожидал.

— Могло быть и хуже,— сказал Джанго Фетт.— Только я тебе должен.

— Должен?

— Конечно. Помнишь того Джедая, которому как-то удалось убежать от нас в астероидах. Теперь он пойман, и всё благодаря тебе. Ты поднял на ноги всю стражу, хотя для тебя это могло означать большие неприятности. Ты правильно поступил.

— Да, сэр. Спасибо, папа. Прости, что тебя не послушался.

— Прощаю, Боба,— сказал Джанго Фетт, улыбнувшись.— Но я горжусь тобой.

— Гордишься?

— Я бы волновался, если бы ты хоть раз не ослушался меня. Это значит, что ты взрослеешь и становишься всё более независимым.

Боба не знал, что сказать. Действительно ли отец думал, что он только раз его ослушался?

Он старался не улыбаться, и ничего не сказал.

Глава 11

Домашний арест.
Могло быть и хуже. Но всё равно не очень хорошо. Боба был одинок, а сейчас жизнь в отсеке стала и того скучнее.

Джанго Фетт был занят своими делами с графом и каким-то геонозийцем, которого они называли «Великим герцогом». Боба уже даже не пытался выйти из отсека.

Домашний арест.

Боба скучал по своему другу из библиотеки, Врру.

Когда дверь открылась, Боба пытался собрать модель истребителя из кусков проволоки.

— Пойдём, сынок,— сказал Джанго Фетт, стоявший в полном боевом облачении.

Больше ничего и не нужно было говорить.

Боба пошёл за отцом вниз по лестнице. Он был рад хоть за чем-нибудь выйти наконец из этого проклятого отсека. И он всегда гордился, когда шёл за отцом. Он знал, что все, кто видел их вместе, думал так: «Вот Джанго Фетт. А вот Боба, его сын. Когда-нибудь он тоже будет наёмником».

В тёмных подземных залах стояла мёртвая тишина. Боба был

уверен, что произошло что-то важное. Интересно, что.

Но он решил не спрашивать. Хорошо, что вообще вышел из своего отсека.

В конце длинного коридора они увидели толпу слоняющихся геонозийцев. У некоторых на спине были крылья. Часовой в форме провёл их сквозь толпу в большую комнату с высокими потолками. Хотя в комнате было много геонозийцев, она была настолько большая, что казалась практически пустой. Каждый шаг и кашель отдавался гулким эхо.

Великий герцог вместе с другими людьми сидел в своего рода высокой ложе в конце этой внушительной комнаты с сотней геонозийцев. Все смотрели на двух человек. «Пленники»,— понял Боба. Гордые повстанцы.

Джанго и Боба втиснулись в толпу геонозийцев сбоку.

Послышался гонг, и комната погрузилась в тишину. Все посмотрели на пленников. Боба поднялся на цыпочки, чтобы разглядеть их.

Один из пленников был одет, как Джедай. Он был намного моложе того Джедая, которого звали Оби-Ван.

«Наверное, ученик»,— подумал Боба. Хотя он и не понимал, почему кому-то захотелось стать Джедаем.

Вторым пленником была женщина. И не просто женщина. Это была самая красивая женщина, каких Боба когда-либо видел. У неё было прекрасное, доброе лицо. Он всегда мечтал, что если бы у него была мать, то у неё было бы именно такое лицо.

— Вы признаётесь виновными в шпионаже,— сказал один из геонозийцев.

— У вас есть, что сказать, до приведения приговора в исполнение?— спросил другой.

— Ваши действия ведут к войне, Великий герцог,— гордо сказала женщина.— Я надеюсь, вы осознаёте масштаб возможных последствий.

Великий герцог лишь рассмеялся.

— Мы производим оружие, сенатор. Это наше дело. Конечно, мы всё осознаём.

Сенатор. Боба ужаснулся. Он потянул отца за руку.

— Что здесь делает сенатор? Почему её тоже взяли в плен?

— Тс-с-с-с!— зашипел на него Джанго.

— Хватит!— сказал другой судья, неймоидиец с зелёной кожей в крапинку и красными глазами.— Приводите приговор в исполнение. Пусть она как следует помучается перед смертью.

Боба хотел, чтобы мучился настырный Джедай, кого они уже несколько раз пытались убрать — Джедай Оби-Ван Кеноби, а не ученик и тем более не женщина.

Но где он?

Великий герцог ответил на вопрос Бобы.

— Ваш второй друг-Джедай ждёт вас, Сенатор. Выведите его на арену.

Арена! Наконец-то будет что-то интересное. Вот чего Боба ждал всё это время.

И всё же где-то в глубине души, он боялся.

Глава 12

Как и всё остальное на Джеонозисе, арена была выдолблена из цельного куска камня. И так как она была открыта, это было самое светлое место во всём подземном городе.

Все места были заняты возбуждёнными геонозийцами, которые хлопали крыльями и кричали, хотя ничего ещё не происходило.

Продавцы в ярких костюмах ходили по трибунам, пели и свистели — рекламировали выставленных на продажу живых насекомых и другие геонозийские блюда. Боба обожал их, хотя его и не соблазнял вид роящихся кушаний, он едва верил в своё везение. Он выбрался из отсека и уже не был под домашним арестом. Он находился на арене и сейчас увидит представление. К тому же они с отцом сидели на лучших местах.

Они сидели вместе с Великим герцогом и другими представителями власти. Джанго Фетт и Боба пошли за графом к ложе для высоких гостей. Зрители стали дико кричать, и сначала Боба подумал, что так они приветствуют отца или даже графа.

Но потом он посмотрел вниз, в центр арены, и увидел, в чём заключается развлечение.

Пленники-Джедаи.

Их приковали в трёх местах: молодого Джедая, Оби-Вана и прекрасную женщину.

Жирный чиновник-геонозиец прочистил горло и встал, чтобы произнести речь.

— Эти преступники были осуждены за шпионаж против суверенной системы Джеонозис. Их приговорили к публичной казни на этой арене.

Зрители орали, как сумасшедшие, и жирный геонозиец сел. Он улыбался, как будто думал, что все приветствовали именно его.

Встал самый маленький геонозийский чиновник и махнул пухлой рукой.

— Начинайте казнь!

У Бобы смешались все чувства. Он ненавидел старшего Джедая, Оби-Вана, который дважды убежал от них и тем самым унизил Джанго Фетта.

Бобе не терпелось увидеть, как этот Джедай умрёт.

Ученик Джедая, напротив, был ему совершенно безразличен. Другое дело — женщина. Боба не хотел видеть, как она умрёт, совсем не хотел.

Но один неймоидиец был с ним в этом не согласен. Он злобно потирал руками, так что они покраснели.

Боба в отвращении отвернулся. «Именно из-за таких, как этот неймоидиец, казни стали превращаться в какое-то представление», подумал он.

Вдруг толпа ещё громче заревела.

И неудивительно! На арене открылись четыре решётки. Наездники в ярких костюмах на оррах тыкали в монстров палками и копьями, выгоняя их в центр арены.

Да и каких монстров! Боба узнал их всех по книгам.

Первый монстр назывался «рик». Он был похож на коня-убийцу, утыканного острыми, как ножи, рогами.

Второй был золотогривый нексу с когтями и острыми клыками.

Третий назывался аклай — монстр с большими щёлкающими

клешнями, которыми он мог запросто перерезать оррая надвое.

Толпа радостно завопила. А почему бы нет? Зачем тогда эта казнь на арене? Только ради потехи.

Действо уже даже начинало Бобе немного нравиться.

Но к пленникам это не относилось. Женщине как-то удалось выбраться из оков и забраться на шест.

«Беги!» — подумал Боба. Хоть он и знал, что у неё ничего не получится, всё же надеялся, что ей удастся убежать. Он даже мечтал о том, что поможет ей в этом, а потом она вместе с ним насладится зрелищем смерти остальных двух Джедаев.

Конечно же, Боба понимал, что это были смешные мысли. Никому не удастся убежать. Происходящее на арене было не только представлением, но и казнью.

Рик бегал по арене, рассекая воздух своим рогом. Бобе казалось, что зверь наслаждается радостными криками толпы. Затем монстр вдруг стал каким-то серьёзным и бросился на молодого Джедая.

Бабах! Рик одним ударом снёс шест, а Джедай отскочил в сторону, покуда его пускала цепь. Затем всё ещё прикованный Джедай подпрыгнул и сел рiku на спину — самое безопасное для него место на всей арене.

«Неплохо!» — невольно подумал Боба.

Но тут молодой Джедай ещё больше всех удивил. Он обмотал цепи вокруг рога монстра, и когда рик отошёл и помотал головой, он вырвал цепи.

Теперь Джедай мог использовать их как кнут.

Боба восторженно закричал. Как и вся остальная толпа, он кричал рiku.

Другой Джедай, Оби-Ван, ловко увернулся, когда монстр врезался в его шест, разбив его надвое и одновременно разорвав цепь.

Нексу пошёл на женщину. Он обнажил свои клыки и попытался забраться на шест, куда она забралась.

Боба закрыл глаза.

Он не хотел на это смотреть.

—А-а-а-а-а!— заорала толпа.

Боба открыл глаза. Оби-Ван где-то подобрал копьё. Используя его как шест, он запрыгнул на одного оррая с наездником. Преследовавший его аклай понёсся на наездника и его оррая и сбил их. Потом аклай обнажил свои когти и...

Хррсстт!

Наездник, который работал на арене, был разорван надвое. Но зрителям-геонозийцам было всё равно. Они жаждали крови. И неважно чьей.

Тем временем ученик Джедая оседлал рика, используя цепь как вожжи для управления.

Женщина всё пыталась избавиться от нексу, который разорвал ей всю одежду. Как на качелях, она перелетела на цепи, сбив нексу на песок и ранив ему ногу. А потом она приземлилась опять на верхушку шеста, где он уже не мог её достать.

«Беги!» — опять подумал Боба. Про себя, конечно же.

Ученик Джедая погонял риком, полностью подчинив себе зверя. Женщина запрыгнула рiku на спину, позади ученика. Нексу плюнул и яростно огрызнулся, но рик быстро его прикончил. Оби-Ван запрыгнул сзади женщины, и теперь уже все трое разъезжали на рике по арене.

Толпа пришла в неистовство. Не то чтобы они приветствовали преступников, просто им понравилось действо.

Боба тоже кричал. Он был рад, что женщине удалось спастись. Во всяком случае, пока.

Но для неймодийца это было уже слишком. Он повернулся к Джанго Фету, его маленькие глазки светились злобой.

— Так не должно быть. Джанго, прикончи её!

Боба смотрел, что будет делать отец. Джанго не шевельнулся. Неймодиец уставился на него.

Джанго Фетт тоже уставился на неймодийца.

Граф решил нарушить молчание.

— Терпение, вице-король, — сказал он. — Скоро она умрёт.

Раздался радостный крик, и Боба посмотрел на арену.

Решётки ворот опять открылись, теперь уже все четыре одновременно. Оттуда выкатились дройдеки, которые стали окружать пленников. Роботы поблескивали на свету, шедшем из отвер-

ствия над ареной.

Боба не успел и глазом моргнуть, как дройдеки полностью окружили пленников на рике.

Это был конец.

Боба закрыл глаза. Он не хотел смотреть. Сзади раздался какой-то шум.

Лёгкие щелчки. Боба открыл глаза и увидел ужасное зрелище. Позади отца стоял Джедай.

Его лицо было тёмным, как хорошее дерево. Прищуренные глаза и смотрели со злобой. Джедай держал наготове пурпурный световой меч у самой шеи Джанго Фета.

Глава 13

Геонозийцы перестали орать. Дройдеки остановились. Рик с двумя Джедаями и прекрасной женщиной на спине перестал скакать, брыкаться и становиться на дыбы. По всей арене пронёсся шорох, и все резко забыли о Джедаях и дройдеках. Теперь главное представление было уже не на арене, а на трибунах.

Все смотрели на ложу с чиновниками, где Джедай держал световой меч у шеи Джанго Фетта.

«Теперь из зрителей мы превратились в действующих лиц!» — с ужасом подумал Боба.

Джанго Фетт стоял и не двигался. Даже в мандалорском боевом снаряжении он был беззащитен против лазерного меча Джедаев. Лёгкое движение кистью — и Джанго бы пал обезглавленный.

Боба испугался.

Граф, как обычно, сохранял спокойствие. Боба заметил, что графу нравилось превращать всё в игру, даже когда положение становилось действительно угрожающим. Даже смертельную опасность. Казалось, граф хорошо знал повадки Джедаев.

— Мастер Винду,— сказал он спокойным, немного елейным голосом.— Как хорошо, что вы к нам присоединились. Сейчас как раз настанет момент истины. Думаю, что вашим двум мальчикам нужно ещё немного потренироваться.

— Извините, если разочарую вас,— ответил Джедай.— Но представление отменяется.

Джедай подал знак рукой. Бобе показалось, что по всей арене загорелись десятки ламп.

Лазерные мечи.

Их было не меньше сотни: некоторые появились у арены, некоторые — в трибунах. Они загорелись одновременно.

И каждый был в руках у Джедая.

Откуда они все здесь появились? Как они сюда проникли?

Боба недоумевал, как это охранники их всех пропустили. Теперь он понимал, почему отец ненавидел, но всё же уважал Джедаев. Им было не занимать мастерства.

Граф по своему обыкновению сохранял спокойствие. Он всегда так себя вёл в кризисных ситуациях.

— Храбро, но глупо, мой старый друг,— сказал он Джедаю.— Вас слишком мало.

— Не думаю,— ответил Джедай по имени Винду. Он обвёл глазами толпу.— Геонозийцы — не воины. Один Джедай стоит сотни геонозийцев.

— Я не о геонозийцах,— сказал граф.

Теперь уже граф сделал знак рукой, намного более незаметный и лёгкий, нежели у Джедая. Боба услышал низкий звук, похожий на рокот шторма на Камино. Вдруг все двери на арене открылись, и каждый ряд на трибунах оказался заполненным боевыми роботами.

Они бежали по рядам и стреляли из лазерных ружей на Джедаев и всех остальных, стоящих на пути.

Везде засверкали лазерные выстрелы, и Боба пригнулся. Джедай по имени Винду из наступления резко перешёл в оборону. Он отражал выстрелы роботов лазерным мечом; это было похоже на фехтование по воздуху.

А Джанго Фетт только того и ждал. Он присел и выстрелил из

встроенного в доспехи огнемёта.

Бу-у-ух!

Винду был поглощён облаком оранжевого пламени, его одежда загорелась. Джедай соскочил с трибун на арену. В пылающей одежде он был похож на ракету с огнедышащим соплом.

Джанго не стал его догонять. Он развернулся и бросился сражаться на стороне боевых роботов и геонозийских войск, поливая Джедаев огнём своего лазера.

Джедаи стали сбиваться в кучу в центре арены, спина к спине вокруг рика с учеником, Оби-Ваном и прекрасной женщиной на спине.

Битва была в самом разгаре.

Рику не хотелось принимать в ней участие. Он прыгнул в воздух, сбросил седоков и принялся нарезать круги по арене, огрызаясь и фыркая, громко топая, круша копытами роботов, геонозийских солдат, Джедаев и всех, кто попадался у него на пути.

— Беги!— крикнул Боба, в этот раз во весь голос. Теперь уже ему было не важно, на чьей он стороне — было интересно просто смотреть за происходящим. Тела и кровь летали по воздуху, и прекрасная женщина пока была единственная, кого не коснулась эта битва.

Она стояла в центре кольца Джедаев. Кто-то кинул ей лазерную винтовку. Она с ней здорово смотрелась, палящая во все стороны на роботов и геонозийцев.

Джанго стоял рядом с Бобой, стреляя со смертоносной точностью в Джедаев на трибунах. Это была первая большая битва, в которой Боба наблюдал за своим отцом.

И ему это нравилось!

— Не высовывайся, Боба!— приказал Джанго, и Боба понял, что лучше так и сделать. Но и из своего убежища он мог смотреть через перила на происходящее на арене.

Среди всей творившейся там неразберихи Боба видел Джедая по имени Мейс Винду, которого поджарил отец. Винду косил роботов и геонозийских солдат своим лазерным мечом, приободряя Джедаев своей доблестью.

Рик тоже увидел его. Огромный рогатый зверь стал носиться

за ним по всей арене. Боба только засмеялся при виде такой сцены: Джедай мгновенно из охотника превращался в добычу.

Мейс Винду попытался остановить эту погоню. Он полоснул рика лазерным мечом, но зверь лишь выбил меч из его рук, и Джедай продолжил бегство.

Джанго Фетт положил руку в перчатке сыну на голову и прорычал:

— Сиди здесь, Боба. Я сейчас вернусь.

Как позже окажется, это будут его последние слова, сказанные сыну.

Глава 14

Воспользовавшись наплечным двигателем своего мандалорского снаряжения, Джанго Фетт перелетел вниз на арену. Он приземлился прямо в гущу схватки. Убежавший рик, который не различал друзей и врагов, попытался затоптать его.

С трибун Боба видел, как отец отпрыгнул и покатился, пытаясь увернуться от рика. Боба прикусил себе язык, чтобы не вскрикнуть. Копыта у рика были остры, как ножи.

Но Бобе не следовало волноваться. Отец вывернулся, встал и уложил зверя несколькими выстрелами.

Затем Джанго Фетт и Джедай Мейс Винду сошлись лицом к лицу один на один среди бушующей вокруг них битвы.

Боба встал на цыпочки, пытаясь разглядеть битву и одновременно уворачиваясь от лазерных выстрелов, которые носились по воздуху, как разъярённые насекомые. Теперь уже хозяевами битвы были супер-дройды, более мощные, чем просто боевые роботы.

Пыль стояла столбом. Арена была наполнена криками, сверканием лазерных мечей и разрядами лазерных выстрелов. Боба крикнул:

— Папа!— пытаюсь разглядеть отца.

И тут он увидел.

Увидел.

Он увидел, как световой меч Джедая описал дугу, и отрезанный шлем отца полетел по воздуху. Он увидел, как тело отца упало на колени, будто в молитве.

С беззвучным ужасом Боба увидел, как обезглавленное тело Джанго Фетта безжизненно упало на окровавленный песок.

— Нет!— крикнул Боба. Не может быть!

Его сбил с ног удар от попавшего рядом лазерного выстрела. Боба упал, в ушах звенело. Он поднялся и увидел, что арена была буквально завалена телами и обломками роботов и дроидов.

Аклай и рик были оба мертвы. Джедаев было мало, но они всё ещё сражались, а прекрасная женщина была прямо в гуще битвы, отстреливая роботов и геонозийцев.

Боба не видел ни отца, ни Джедая, с которым тот сражался. Может быть, ему всё это приснилось: мелькнувший световой меч, отлетевший шлем, павший на колени отец, подкошенный, как дерево.

«Это плохой сон»,— подумал Боба. А ведь верно. Отец должен быть сейчас где-то на трибунах.

Боба знал, что он не любит сражаться рядом с роботами. Джанго Фетт презирал их за отсутствие воображения. Он любил повторять, что воображение — самое страшное оружие воина.

«Это плохой сон»,— подумал Боба, проталкиваясь по лестнице вниз к арене.

Но даже при отсутствии воображения супер-дроиды были сильнее. Они были запрограммированы, чтобы побеждать и никогда не сдаваться. Неся многочисленные потери, они всё же превосходили Джедаев числом.

Роботы на трибунах продолжали стрелять, а роботы на арене — наступать, и вскоре в живых осталось около двадцати Джедаев.

Они собрались в кучу в центре арены спина к спине с обнажёнными лазерными мечами и бластерами. Ловушка!

Трибуны были полны, поэтому Бобе пришлось перелезть через ряды сидений, чтобы спуститься к арене. Геонозийцы радост-

но орали, а роботы готовились прикончить оставшихся Джедаев. Тут граф поднял руку.

— Мастер Винду!

Тишина.

Боба остановился. Что такое? Он увидел как Джедай, убивший отца, вышел из круга, весь покрытый пылью и потом.

— Вы храбро дрались,— сказал граф.— Это стоит признать.

Боба не хотел слушать его дальше. Он и так понимал, что все его слова будут ложью. Собственно, так и должно быть.

Он продолжал прыгать с одного ряда на другой, проталкиваясь сквозь толпу.

Он не думал, не хотел думать. Он просто хотел выйти на арену и найти отца, Джанго Фетта, который бы сказал ему: «Не волнуйся, Боба. Это был просто кошмарный сон. Очень кошмарный сон».

— Но теперь всё кончено,— продолжал граф.— Сдавайтесь, и мы пощадим вас.

— Мы не собираемся быть заложниками в твоей торговле, Дуку.

— Тогда мне очень жаль,— сказал граф.— Придётся вас уничтожить.

Граф кивнул, и роботы уже хотели начать расстреливать оставшихся Джедаев, как вдруг женщина поглядела наверх.

И все на арене и трибунах тоже посмотрели наверх.

Боба остановился и тоже посмотрел наверх.

С неба спускались боевые корабли.

Один, два, три корабля... всего шесть.

Они приземлились вокруг Джедаев. Двери кораблей открылись, и оттуда по рампам стали выбегать солдаты и стрелять в роботов. Боба сразу узнал этих солдат, хотя их появление стало для него неожиданным. Джедаи стали отступать к кораблям, отражая лазерные выстрелы своими мечами.

Битва продолжилась, но Боба уже ничего не замечал. Он опять стал перепрыгивать по сиденьям к арене. Боевые корабли улета-ли, когда последние Джедаи ещё забегали в них по рампам. Некоторые хватались руками за улетающие корабли.

Они убегали — не только прекрасная женщина, но и Джедаи, которых они с отцом так ненавидели: Оби-Ван, его ученик и тёмный Мейс Винду — все убегали!

Но Бобе это было уже неважно. Ему нужно было найти отца. Он добежал до последнего ряда, расталкивая ошалевшую толпу.

Он вскарабкался на стену и прыгнул на арену.

— Папа! Папа! Где ты?

Песок под ногами был весь пропитан кровью. Трупы пачками валялись по сторонам.

Какой-то разорванный надвое робот крутился, разбрасывая оружие, обломки и тела во все стороны.

Один обломок подкатился к ногам Бобы и остановился.

Боба посмотрел на него... и узнал боевой шлем Джанго Фетта.

Папа! Узкие прорези глазниц смотрели так же знакомо, как будто это было лицо отца.

Шлем был весь в крови и пуст, как своеобразная точка в последнем предложении книги.

Всё. Конец.

Боба упал на колени и подобрал отцовский шлем. Значит, тот кошмар, который он видел с трибун, ему не приснился.

Это была правда. До последнего момента.

Глава 15

Никто не заметит десятилетнего мальчика в пылу битвы. Особенно если он ходит, как лунатик, переступает через трупы и лужи крови, не замечает лазерных выстрелов, пролетающих у самой головы или врезающихся прямо в землю у его ног.

Особенно если он не обращает внимания на крики живых и стоны умирающих, да и на собственные крики тоже.

Бобу никто не видел.

Он превратился в невидимку даже для себя. Он не знал, о чём думает, что чувствует или что делает. Он ничего не понимал, как будто спал и видел сон.

Обеими руками сжимая отцовский шлем, он шёл по арене, спотыкаясь об останки роботов и людей. Солдаты добивали оставшихся роботов, корабли удалялись со спасёнными Джедаями, геонозийцы в панике покидали арену.

Боба нёс воспоминание об отце сквозь воспоминание о старом мире.

Может быть, он думал, что сможет вернуть отца к жизни?

Может быть, он думал, что сможет вернуться сам к обычной

жизни?

Боба ничего не думал. Он был глух и нем, весь в себе, у разбитого мира.

Всё раскололось на куски. Эти куски лежали повсюду: обломки роботов, тела людей — мёртвых и умирающих. Оставшиеся в живых и некоторые другие бешено палили из бластеров.

Боба прошёл мимо робота с отстреленной правой ногой. Робот кружился и палил из бластера по верхним рядам трибун, где метались паникующие геонозийцы.

Вокруг Бобы лазерные выстрелы вонзались в землю, поднимая небольшие облачка из песка. Но Боба не обращал на них внимания. Он шёл и шёл.

Мимо пробежали солдаты, стреляя на ходу. Один из них схватил Бобу за руку и бросил его на землю.

— Ложись!

Бу-у-у-ум!

Там, где до этого стоял Боба, раздался оглушительный взрыв. Боба упал навзничь.

Бу-у-у-ум!

Ещё взрыв — и Боба почувствовал, как щёки укололо разлетевшимися песчинками. Он закрыл лицо руками, продолжая сжимать шлем. Когда он открыл глаза и поднял голову, он увидел...

Папа! На него смотрел отец, Джанго Фетт! Боба схватил его за руку и...

Тут он понял, что ошибся. Это был не отец, а солдат, спасший ему жизнь, или просто один из солдат. В доспехах они все были одинаковые. Солдат был похож на Бобу, только старше. Он был, как отец, только моложе.

Это был клон.

Боба встал. Он понял (с ужасом), что солдаты, высыпавшие из боевых кораблей, были армией клонов, которых отец тренировал на Камино. Это было их боевое крещение, на Джеонозисе. Они были непобедимы, как и предсказывал отец. Но они сражались не за тех — защищали ненавистных Джедаев!

«Нет!» — подумал Боба, сжав кулаки. Чувство разочарования сменилось яростью. Это походило на предательство.

— Просто ребёнок,— сказал солдат.— Я думал, ты один из нас.

Он побежал с другими клонами к улетающему кораблю.

— Я не один из вас!— со злобой пробормотал Боба.— И никогда не буду. Я настоящий сын Джанго Фетта.

Арена уже была почти пуста. Великого герцога нигде не было видно, графа тоже. Битва уже почти закончилась. Последний корабль поднимался в воздух, стреляя сверху на арену.

Боба этого не замечал. Он смотрел вниз, а не вверх. Клоны его больше не волновали. Ему нужно было кое-что сделать. Кое-что для Джанго Фетта.

Начинало темнеть. Кольца Джеонозиса наполнили половину неба оранжевым светом. Сжимая в руках заветный шлем, Боба ходил кругами по окровавленному песку. Наконец он нашёл, что искал. Скорее, наткнулся на это.

Он нашёл тело отца. Оно было всё ещё в мандалорском боевом снаряжении, испещрённом шрамами и залитом кровью.

Боба положил отцовский шлем ему на грудь и сел рядом. Он очень устал и хотел отдохнуть. Боба почувствовал, как по щеке медленно потекли слёзы, смывая песок. Он смахнул их рукой.

Ещё рано плакать. Нужно кое-что сделать.

Было уже темно. Во всяком случае, на планете с кольцами темнее быть не могло. Схватка перекинулась с арены наружу.

Геонозийцы, теперь уже под командованием побеждающих Джедаев, посылали отряды забирать трупы, которых потом предавали огню. Роботам повезло больше: их обломки подбирали, сваливали в кучу и отправляли на переработку.

Боба сидел рядом с телом отца, когда мусоросборка уже второй раз объезжала залитую кровью арену.

Боба знал, что делать. Он — не клон, он — настоящий сын Джанго Фетта. Он сам позаботится о теле отца. И когда он это сделает, можно будет дать волю загнанным вглубь души чувствам.

Мусоросборка жужжала и дёргалась, перемещаясь с места на место, тупо подбирая с песка новые обломки. Боба оттащил тело отца прямо к мусоросборке. В снаряжении оно было похоже на

сломанного робота.

Боба забрался на мусоросборку и сел рядом с телом отца. Он держал в руках шлем, а машина подобрала труп и выехала за пределы арены и направилась по длинному проходу в пустыню.

Боба знал, что делает. И это было для него самым важным.

Пока что.

Свалка для роботов располагалась под холмом, где Боба наткнулся на Джедая и его истребитель. Это была необъятная куча разорванных проводов, отломанных рук и ног, колёс, голов, стальных ножей и туловищ.

Мусоросборка выбросила собранные обломки и поехала в стагмитовый город по подземному проходу. Боба вынул тело отца из кучи и оттащил его на холм.

Холм больше подходил для отдыха. Тут было спокойно и, конечно же, красиво.

Боба снял отцовское снаряжение и положил его рядом. Он в последний раз взглянул на сильные руки, которые защищали его. Затем, используя отломанную руку какого-то робота в качестве лопаты, Боба похоронил отца в песчаной могиле на холме над пустыней.

Он согнул руку робота по форме буквы «J», а потом нашёл другую руку и согнул её в виде буквы «F». Он положил обе на могилу.

Джанго Фетт. Мёртв, но не забыт.

Боба вдруг почувствовал смертельную усталость. Он присел рядом с отцовским боевым снаряжением. Жаль, что у него не было ничего поесть.

По пустыне дул холодный ветер, и Бобу прошиб озноб.

Он положил голову на шлем и посмотрел на большие оранжевые круги, опоясывающие планету, как будто обнимали её. Это было красивое зрелище...

Той ночью Боба крепко спал. Ему снилась мать, которую он никогда не видел, и отец, которым он так гордился. Утром он проснулся удивительно отдохнувшим. Было странно удобно лежать. Тут он заметил, что вокруг него обернулась мохнатая песчаная змея. Она согревала его всю ночь.

Боба в удивлении вскочил. Змея твякнула и в панике скрылась.

«Та ли это была змея?» — подумал Боба.

Какая разница. Он сделал то, что должен был сделать,— похоронил отца. Небольшая могила с инициалами «JF» была тому подтверждением.

Глядя на неё, Боба понял, как он будет скучать по отцу, который защищал и воспитывал его. И любил его. А теперь он был один-одинёшенек.

И в первый раз за свою жизнь Боба заплакал.

Глава 16

Теперь нужно было подумать, а потом уже — переходить к действиям.
«Начало должно быть в начале», — так всегда говорил Джанго Фетт.

Сначала нужно позаботиться о мандалорском боевом снаряжении: костюм, шлем, наплечный двигатель и всё оружие. «Когда-нибудь оно будет твоим» — сказал ему однажды отец.

Но сейчас Боба был ещё маленьким, чтобы носить его. Поднять его и то было тяжело. Поэтому он почистил снаряжение, а потом спрятал его в небольшой пещере под склоном. Он заберёт его попозже.

Теперь нужно найти чёрную книгу, которую оставил ему отец, а точнее, передатчик, а не книгу.

«Из неё ты узнаешь, что тебе нужно знать».

Нужно было вернуться в отсек. Это было сложно сделать из-за неразберихи, созданной битвой на арене. Отец посадил его под домашний арест, а это значило, что дверь может не открыться на сетчатку его глаза.

Боба достал из пещеры шлем и на всякий случай взял его с со-

бой. Если Джанго носил его всё время на голове, то с его помощью точно можно было открыть дверь.

Вторая сложность заключалась в том, что нужно было как-то попасть в сталагмитовый город. «У меня это получится»,— подумал он, слушая, как мусоросборка сваливает очередной улов обломков под холм.

Это её первый заход за это утро.

«Пока всё идёт хорошо»,— подумал Боба, проезжая на мусоросборке по подземному проходу. Отец мог бы им гордиться.

Какие-то грустные мысли пытались появиться в голове, но он отгонял их. Потом на всё будет время, а сейчас лучшей почестью отцу будет выучить кодекс Джанго Фетта.

На это уйдёт некоторое время, но оно того стоит. Таковы были планы Джанго относительно своего сына. Теперь это были планы Бобы относительно себя.

Не выпуская из рук боевой шлем, Боба побежал по длинным лестницам к жилому отсеку. Он прошёл мимо трёх или двух геонзийцев, но они не обратили на него внимания.

Всё-таки, когда тебе всего десять лет, у этого тоже есть свои преимущества. Одно из них заключается в том, что вряд ли кто-то будет воспринимать тебя всерьёз.

Когда он коснулся двери, она открылась со щелчком. Отсек был почти пуст. Джанго Фетт почти не брал с собой ничего в дорогу. Боба поискал чёрную книгу в коробке, где он держал свою немногую одежду и старые игрушки.

Её там не было.

Вдруг он вспомнил, как последний раз был в библиотеке в Типока. Он с ужасом осознал, что сделал. Он сдал чёрную книгу вместе с остальными. В конце концов, с виду это была обыкновенная книга. И он сдал её вместе с остальными!

Вот почему Врр пытался задержать его, но Боба слишком спешил, чтобы выслушать его.

Книга была на Камино!

Боба закинул одежду и шлем в отцовский полётный мешок. Стараясь остаться незамеченным, он прошёл по огромным залам сталагмитового города к посадочной площадке, где стоял «Раб 1».

Однажды он понял, что если не хочешь, чтобы тебя заметили, то не волнуйся об этом. Нет ничего проще, тем более что голова была занята совсем другими мыслями.

Сможет ли он управлять кораблём самостоятельно, без присмотра отца?

Это можно было выяснить только одним способом.

Боба спешил.

У двери посадочной площадки стоял стражник. Хотя Джедаи уже овладели планетой, геонозийцы всё ещё охраняли свою собственность.

Боба с лёгкостью проскочит мимо стражника, пока тот будет болтать с другим геонозийцем.

Или что-нибудь в этом роде.

— Куда это ты собрался?— стражник преградил ему дорогу к двери бластером.

— Отец сказал мне принести ему это на корабль,— сказал Боба, показав на полётный мешок.

— Какой корабль?

Боба указал на «Раба 1» Это был самый маленький корабль на посадочной площадке. По вмятинам и шрамам на поверхности нельзя было сказать, что он обладал большой скоростью и манёвренностью.

— Ладно, иди,— сказал стражник, оборачиваясь к своему приятелю для продолжения разговора.— Даю тебе пять минут, а затем — пеняй на себя.

Не было времени проверить, достаточно ли в корабле горючего и припасов. Джанго учил Бобу всегда проверять корабль перед полётом, но он также сказал ему, что иногда нельзя тратить на это время, а нужно довериться своей удаче.

Боба поспешил. Стражник может прийти за ним в любую минуту.

Забравшись в кабину пилота, Боба надел шлем и подложил под себя на кресло полётный мешок. Внешний наблюдатель бы сказал, что в кресле сидит взрослый — так думал Боба.

Он скрестил на счастье пальцы и запустил двигатели, как его учили.

Пока всё шло хорошо. Стражник у двери даже лениво пома-
хал ему на прощанье, когда Боба поднял «Раба 1» с взлётно-поса-
дочной площадки. Корабль взмыл в безоблачное небо Джеонози-
са.

В корабле всё было знакомо, почти как дома. Боба поблагода-
рил судьбу за всё время, проведённое за тренировками и притвор-
ными тренировками. Притворяться — тоже тренироваться.

Горючего было мало, но достаточно, чтобы долететь до Ками-
но. «Жаль, что отец не видит меня. Он бы гордился мной», —
подумал Боба.

От этой мысли ему почему-то стало не радостно, а грустно, и
он попытался отогнать её.

Нужно было думать совсем о другом.

Например, об этой мигающей точке на экране заднего вида.

На хвосте опять висел истребитель Джедая.

«Наверное, Джедай, оставил его в живых, чтобы выследить, —
подумал Боба. — Но зачем ему это надо: чтобы просто выследить,
чтобы посадить или расстрелять меня?»

Боба не собирался это выяснять.

Он знал, что ему не оторваться от истребителя, а так как он
ещё плохо знал вооружение «Раба 1», он понимал, что подавить
Джедая огнём тоже будет сложно. Оставался только один выход.

Перехитрить.

Вместо того чтобы направить корабль в космос, Боба полетел
по каньонам и холмам, окружающим сталагмитовый город. Задей-
ствовав все возможности корабля в манёврах, он протискивался в
узкие расщелины, вилял вправо и влево на полной скорости.

Истребитель не отставал, но так и было нужно. Это было ча-
стью игры.

Боба вспомнил о трюке, которому его научил отец. Джанго
Фетт однажды использовал его, но только однажды (Джанго Фетт
никогда не повторял своих трюков).

Боба притормозил в том месте, где каньон раздваивался
направо и налево. Он выстрелил ракетой в стену справа, затем по-
вернул налево и приземлился на узкую площадку под уступом.

Боба отключил двигатели, затаился и стал ждать.

Если трюк сработает, истребитель Джедая увидит следы взрыва на стене и повернёт. А если не повернёт...

Если не повернёт, то за поворотом он нарвётся на лазеры. Или запросит подкрепление, и тогда всё небо будет заполнено истребителями. Или...

Наконец, Бобе надоело ждать, и он запустил двигатели. Трюк сработал. Истребитель Джедая увидел взрыв и повернул назад.

Боба довольно усмехнулся и стал удаляться. «Он думал, что я врезался в стену!»

Боба повёл «Раба 1» прямо через кольца в открытый космос. Он ещё никогда не был в космосе один.

На Джеонозисе он чувствовал себя одиноко после смерти отца, и особенно после его погребения. Но здесь было по-другому. Одиночество бывает разное.

Нигде не чувствуешь себя более одиноким, чем в безвоздушном космосе, так как космос — это пустота.

В космосе ничего нет. Ноль. Полное отсутствие. И отсутствие отсутствия...

Добро пожаловать в Великую Пустоту.

Боба сначала похолодел от мысли, что его окружает безвоздушное пространство, но потом отогнал эту мысль. Сейчас не было времени думать о Великой Пустоте. Он вспомнил отца и его кодекс: «Наёмник никогда не отвлекается на большое. Мелочи важнее».

Бобе надо было кое-что сделать — найти чёрную книгу.

Он вывел корабль на орбиту над кольцами.

Сверху Джеонозис казался безмятежным. Было трудно поверить, что только что Боба стал свидетелем ожесточённой схватки, в которой убили отца и сотни, а быть может, тысячи других людей.

Зрелище было завораживающе, но Боба не собирался терять время. Он уже готовил корабль к прыжку в гиперпространство.

Возвращаться было легко, так как Камино была последним местом пребывания «Раба 1».

Бобу просто нужно было поменять координаты в навигационном компьютере. Об остальном должен позаботиться сам корабль.

Так Боба и сделал. И корабль тоже.

Глава 17

В гиперпространстве все сектора связаны между собой. Близкое далеко, а далёкое близко. Корабль свалился в дыру, точнее, выпал из дыры.

Боба вернулся в «обычный» космос.

Он плыл по орбите своеобразного шара из облаков, прочерчиваемых разрядами молний.

Камино!

Дом. Или то, что Боба Фетт считал домом.

Боба потёр глаза, потянулся и повёл «Раба 1» по снижающейся траектории. Серые облака проносились, как порванные знамёна. Молнии сверкали со всех сторон, грохотал гром. Когда маленький корабль сошёл со сверхзвуковой скорости, дождь ударил по иллюминатору.

Боба отрегулировал скорость и медленно зашёл на посадку в город Типока. Он несколько раз видел, как это делает отец, но сейчас он первый раз самостоятельно управлял кораблём.

Самое странное было, что он не чувствовал себя одиноко, как будто Джанго Фетт сидел рядом. Боба почти чувствовал его большую руку у себя на плече.

Не торопясь, он отключил двигатели и с лёгким ударом приземлился на посадочную площадку.

Погода в Типоке была нормальная, то есть была сильная буря — как раз то, что нужно Бобе. Он не хотел, чтобы на него обращали внимание.

Он был в шлеме, чтобы если кто-то увидит сажающегося «Раба 1», то подумает, что корабль ведёт взрослый. Но волноваться не стоило.

Посадочная площадка была пуста. Там никого не было.

Боба накинул на себя пончо и выбрался из кабины пилота, переведя систему жизнеобеспечения в режим забора воды и воздуха, которых на Камино было предостаточно.

Особенно воды — дождь лил как из ведра!

В небольшой коридорной библиотеке на конце улицы было темно. Боба постучал в дверь.

— Врр, ты там?

Может быть, он опоздал или пришёл слишком рано? Тут Боба понял, что только что вынырнул из гиперпространства, и понятия не имел, сколько сейчас времени в Типоке.

— Врр, открывай!

Включилось освещение у окошка.

Боба очень хотел, чтобы дверь открылась и он смог зайти и укрыться от дождя. Но библиотека была лишь закутком.

Откинулся навес, чтобы защитить его от дождя, и он услышал внутри знакомое жужжание и щелчки.

— Врр, это я.

— Боба? Вернулся! Где же ты был? Что случилось?

Короткий вопрос, а рассказывать долго. Боба рассказал Врру, что произошло с момента их спешного отлёта до страшной сцены на арене, где отца убили.

— Боба, это ужасно! Тебе всего десять лет, а ты уже сирота. У тебя есть, что поесть? А деньги у тебя есть?

— Немного,— сказал Боба.— Немного печенья и пара носков.

— Хммм,— прожужжал Врр.

— За меня не беспокойся,— сказал Боба.— Мне нужна одна штука, которую оставил мне отец, но которую я случайно сдал

тебе.

— Это книга?

— Да! Ты помнишь её! Ну, она похожа на книгу. Она чёрная, без названия на обложке. Я сдал её тебе по ошибке, когда последний раз был у тебя перед отлётом.

— Я сейчас вернусь.

Послышались жужжание и щелчки. Вскоре Врр вернулся. С хорошими новостями!

— Вот твоя книга,— сказал он, положив её в окошко.— Но знаешь, я должен за неё заплатить.

— Это почему?

— За книгу полагается плата. Довольно много.

— Но это же не книга. К тому же, она не значится в твоих списках. Она моя! Я просто по ошибке отдал её тебе.

— Именно так,— сказал Врр.— И это значит, что библиотека должна тебе... сейчас подсчитаем... двести пятьдесят кредитов.

— Это невозможно...— начал Боба.

— Извини,— сказал Врр, передавая деньги в окошко.— Штраф есть штраф, его тоже нужно платить. А теперь можешь идти, Боба. Удачи тебе. Заходи ещё, если будешь поблизости.

«Понял,— подумал Боба.— Не сразу, но теперь понял».

— Спасибо, друг,— сказал Боба.— Когда-нибудь я вернусь на Камино. Я обещаю, что обязательно зайду к тебе.

— Пока, Боба,— сказал Врр в окошко. Освещение погасло, и Боба услышал странный звук, как будто кто-то сморкался.

«Наверное, это из-за дождя»,— подумал Боба. Все же знали, что роботы не плачут.

Боба едва мог поверить своей удаче! На двести пятьдесят кредитов можно купить продовольствия и одежды, да ещё останется на топливо. А это было очень важно, так как он ещё не знал, где искать отцовские счета.

И чёрная книга была у него в руках! Он гладил книгу руками под пончо, куда спрятал её от дождя.

Перед отлётом Боба хотел кое-куда зайти.

Он решил последний раз взглянуть на дом, где они жили с отцом, где он провёл первые десять лет жизни (хотя он и мало чего

из них помнил).

К счастью, дом был по дороге на посадочную площадку.

Пока Боба поднимался в турболифте, он подумал о замке. Может быть, кто-нибудь поменял код? Будут ли опознаны его отпечатки пальцев и сетчатка глаза?

Но не суждено было ответить на эти вопросы. Дверь была открыта настежь.

В доме было темно. И жутко. Здесь уже не было уютно, как прежде.

Боба закрыл дверь и хотел уже включить свет, как услышал сзади чей-то голос.

— Джанго?

Это была Таун Ви.

Боба едва разглядел её в тусклом свете окон. Она сидела на полу на своих длинных согнутых ногах.

— Я видела, как прилетел «Раб 1»,— сказала она.

Боба прошёл в комнату и встал перед ней.

Таун Ви с удивлением на него посмотрела.

— Боба? Это ты? А где твой отец?

Боба всегда считал Таун Ви другом, поэтому он тоже сел и всё ей рассказал.

— Бедный ты мой,— сказала она, но её голос звучал холодно и механически. Боба понял, что она не испытывала к нему особых дружеских чувств.

— А что ты собиралась сказать отцу?— спросил он.

— Джедаи,— сказала она.— Они прилетели, забрали армию клонов сразу же после вашего отъезда. Они хотели ещё раз допросить Джанго Фетта. А теперь, если они узнают, что он мёртв, они придут за тобой.

— Отец ненавидел Джедаев.

— Мне они безразличны,— сказала Таун Ви.— Конечно, мы, каминоанцы, ни к кому не испытываем особых чувств. Мы на это не способны. Но из чувства справедливости я решила рассказать тебе, что тебя уже ищут. Я уже сказала им, что «Раб 1» приземлился в Типоке, и что ты с отцом, возможно, сюда придёте.

— Что ты наделала!

— Я ко всем отношусь одинаково,— сказала Таун Ви.— Это заложено в нас природой.

— Премного благодарен!— сказал Боба, направляясь к двери. Он даже не стал её за собой закрывать. Он не мог поверить, что Таун Ви выдала его Джедаям. А он думал, что она — его друг. Тут он вспомнил отцовский кодекс: никаких друзей, никаких врагов; только союзники и противники.

«А как же Врр?— подумал он, нажав кнопку вызова турболифта.— Разве Врр — не друг мне?» Слишком уж всё запутанно!

Боба всё ещё размышлял над этим, когда турболифт приехал. Дверь открылась, и...

Там был Джедай. Женщина, молодая и стройная.

Боба спрятался и пропустил её. Он был спокоен.

— Сири? Ты опоздала,— сказала Таун Ви из их квартиры.

— Угадала,— сказал Боба, открыл мусоропровод и прыгнул вниз. Он падал, закрыв глаза и задержав дыхание — всё ниже, ниже и ниже...

Он боялся не падать, а приземлиться. Куча мусора внизу могла быть жёсткой или...

Бух!

Мягкой! К счастью, там были лишь тряпки и бумага.

К своему собственному удивлению, Боба усмехнулся, отряхнулся и выбежал в дверь. К «Рабу 1» и звёздам!

Глава 18

Чем была хороша бушующая Камино, так это большим количеством электрических разрядов в облаках. Это создавало помехи, которые надёжно скрывают тебя даже от радаров.

Боба Фетт знал, что после взлёта с посадочной площадки, его уже вряд ли выследят. Он повёл «Раба 1» в густые серые облака, несколько раз сменил направление полёта, затем вылетел из планетной атмосферы в безмолвный космос на орбиту.

Опять Великая Пустота.

Теперь можно было почитать чёрную книгу. Там должно быть послание от отца, в котором он обещал рассказать ему, что делать.

Он взял книгу и собрал всю силу, чтобы открыть неподатливую крышку. Но книга легко открылась, и вместо страниц Боба увидел экран.

Всё было так, как и говорил ему Джанго. Это была не книга, а экран. Изображение прояснялось, появилась планета...

Нет, лицо. Это было лицо отца.

Было темно, но Боба различил широко раскрытые глаза Джанго Фетта. Они были грустные, даже более грустные, чем обычно.

— Боба.

— Отец!

— Слушай, Боба. Ты видишь меня, потому что меня уже нет. Потому что теперь ты один.

Боба и так это знал. Ему было очень одиноко.

— Так и должно быть. Всё когда-то заканчивается, даже родительская любовь. Но я для тебя больше, чем отец. Помни меня и помни, что я любил тебя.

— Я помню, отец,— прошептал Боба, хотя и понимал, что отец его уже не услышит.— Я никогда тебя не забуду.

— Меня уже нет, и тебе кое-что понадобится. Я могу лишь сказать, где что взять. Но найдёшь ты всё сам.

«Сам»,— слово прозвучало холодно и знакомо.

— Во-первых, это самостоятельность. Для этого найди Тирана, который даст тебе доступ к накоплениям, которые я для тебя приберёг. Во-вторых, это знания. Для этого разыщи Джаббу. Он тебе ничего просто так не даст. Возьми всё сам. В-третьих, самое главное, это сила. Она вокруг тебя, во всём многообразии. Но берегись: иногда она становится опасна. И последнее, Боба,...

— Да, отец!

— Не расставайся с книгой. Открывай её, когда тебе нужен совет. В ней ты его прочтёшь. Это не роман, а Путь. Следуй этому Пути, и когда-нибудь ты станешь великим наёмником. Когда я был жив, я в этом не сомневался, и сейчас не сомневаюсь...

Изображение таяло.

— Отец!

Экран погас. Боба закрыл книгу. Обложка мягко защёлкнулась.

Вот так.

Боба не знал, смеяться ли ему или плакать, поэтому у него вышло нечто среднее. Книга была лишь записью, картинкой на экране. Но для него она была дорога. Это была его единственная связь с отцом.

С домом и семьёй.

Теперь он уже не так одинок.

Боба погладил книгу и положил её в полётный мешок.

Выпрямившись, он огляделся.

«Раб 1» находился на верхней орбите. Внизу была закрытая облаками Камино. Планета казалась мраморным шаром, покрытым грязью и снегом. Отовсюду, сверху и снизу, на него смотрели звёзды.

Боба просканировал системы подачи энергии и жизнеобеспечения корабля. Для одного прыжка в гиперпространство ресурсов было достаточно, а потом придётся заправиться топливом и подремонтироваться.

Боба откинулся в кресле и стал обдумывать свой следующий шаг.

«Начало должно быть в начале»,— говорил Джанго. В соответствии с этой логикой, сначала нужно было найти Тирана. Графа. Того, для которого Джанго создал армию клонов.

Боба первый раз видел этого человека на Джеонозисе, но он был уверен, что Тиран бежал с поля боя. Вряд ли он из тех, кто даст Джедаям схватить себя.

Куда же он скрылся?

Боба закрыл глаза и вспомнил отцовские слова, сказанные Джедаю в Типоке: «Меня нанял человек по имени Тиран на одной из лун Богдена...»

Луны Богдена. С этого и начнём.

Боба открыл базу данных корабля. Богден была болотистой необитаемой планетой в дальнем секторе, окружённой «бесчисленным множеством небольших спутников».

Луны Богдена...

Боба ввёл координаты, включил сверхзвуковую скорость и понадеялся на лучшее.

Звёзды заплясали, а гиперпространство свернулось вокруг корабля. Боба откинулся в кресле и скрестил пальцы.

— Полетели, папа,— выдохнул он и закрыл глаза.— Я не обману твоей веры в меня.

Глава 19

Хотя Боба и посмотрел в базе данных, как выглядит Богден, он не был готов к тому, что увидел, когда «Раб 1» вышел из гиперпространства. Вот уж действительно «бесчисленное множество спутников»!

Казалось, кто-то разбросал по орбите горсть камней.

Богден был небольшой серой планетой, окружённой целым роем небольших лун. Боба стал считать их и сбился на девятнадцатой. Их трудно все держать в голове. Они были всевозможных форм и размеров. На самой маленькой вряд ли мог приземлиться корабль, а на самой большой располагались горы, город или два и даже высохшее море.

День и ночь беспорядочно сменяли друг друга на этих маленьких кружащихся мирах. Некоторые не выходили из тени, на других всё время светило солнце. У некоторых была атмосфера, у большинства её не было. Боба просканировал их в поисках города с космопортом, или хотя бы городка с космопортом, или просто небольшого городка.

Казалось, большинство лун были необитаемы. Боба решил не садиться на одну скалистую луну в виде сливы, которая выпуска-

ла вулканический дым. Его также отпугнула другая луна, покрытая от одного полюса до другого могильными камнями. Он решил не садиться ещё на одну луну, увитую плющом, который казался хищным. Он пролетел мимо одной полностью обледеневшей луну, и ещё одной, покрытой пеплом и тлеющими углями.

Наконец Боба отыскал шаровидную луну, одна половина которой была освещена, а другая — находилась в тени. По крайней мере, она казалась обитаемой.

Он нацелил корабль на самое большое скопление огней, которое смог увидеть. Атмосфера была тонкой и разряжённой, и скоро «Раб 1» зашёл на посадочную траекторию над небольшим городом, расположенным между скалистыми долинами.

Сканер опознал эту луну под именем Богг-4.

Боба направил корабль к световому клину, похожему на посадочную площадку. Он перевёл «Раба 1» на ручное управление и пошёл на снижение.

Плавно, осторожно, а затем...

Что такое? Корабль раскачивало, как будто он попал в бурю.

Боба крепче сжал рычаги управления, стараясь замедлить снижение.

Ему припомнилась шутка: «Падение прошло мягко, за исключением последнего сантиметра».

Скоро Боба испытал это на себе. Посадка прошла хорошо, если не считать самого её окончания.

Бах!

«Раб 1» оказался на боку. Боба попытался выпрямить корабль, но он не двигался. Если верить сведениям о повреждениях, погнулась одна из посадочных ножек.

Во всяком случае, никто ничего не видел. Казалось, посадочная площадка была пуста. Боба выскочил из кабины пилота, чтобы осмотреть повреждения.

Голова вдруг закружилась. Дело было плохо: две ножки остались целы, а третья согнулась почти пополам.

Он понятия не имел, как её починить. Он достал из кабины полётный мешок и порылся в нём в поисках ремонтного справочника. Но нашёл лишь чёрную книгу отца.

Боба вынул книгу из мешка. Может быть, в ней окажется что-нибудь полезное?

Книга легко открылась. На экране было две строки, видимо, из кодекса Джанго Фетта: «Никогда не говори всей правды при торговле. Одолжение окупится сторицей».

«Чёрт! Ни слова о посадочной системе корабля», подумал Боба, закрывая книгу.

Он едва положил книгу обратно в мешок, как услышал за спиной высокий голосок:

— Чей это корабль?

Боба обернулся.

К нему приближалось небольшое человекообразное. У него были глаза-бусинки, длинный нос и короткие толстые ноги. Боба узнал его по бороде на подбородке и пурпурному тюрбану, как у х'драчи с планеты М'Хели, с тем отличием, что вместо правой руки у него был имплантирован многофункциональный инструментальный модуль.

На кармане его комбинезона было вышито: «Честный Гжон. Обслуживание кораблей — ваш корабль будет, как новый»

— Это мой корабль,— сказал Боба, а потом вспомнил, что ему всего десять лет, и даже на вид не дашь ему больше.— То есть, моего отца.

— И где же этот сам-мый твой отец?— спросил

— Пока его нет,— сказал Боба.— Но ты можешь говорить со мной.

— Честный Гжон к твоим-м услугам-м,— сказал.— Это м-моя посадочная площадка. И это значит, что с тебя причитается за посадку. А ещё м-мне кажется, что твой корабль нужно подремонтировать.

— Похоже на то,— согласился Боба. Голова ещё кружилась. Он проверил наличие в кармане кредитов, которые дал Врр. Боба планировал купить на них еды и топлива. Но теперь...

— И сколько у тебя стоит отремонтировать посадочную ножку?— спросил он.

— А сколько у тебя есть?— спросил Честный Гжон. Боба чуть не сказал «двести пятьдесят кредитов», но вспомнил правило из

чёрной книги: «Никогда не говори всей правды при торговле».

— Двести кредитов,— сказал он.

— М-мам-ма родная, какое совпадение!— Честный Гжон ухмыльнулся.— Им-менно столько оно и стоит.

«Какая полезная оказалась для ремонта книга»,— подумал Боба, отдавая Честному Гжону двести кредитов. Оставалось ещё пятьдесят.

Кроме того х'драчи любезно согласился не взимать с него плату за посадку.

Боба дал Честному Гжону коды доступа к системам «Раба 1» и пошёл туда, где мерцали огни небольшого городка. Как только он пошёл по дорожке, он понял, почему посадка была такой тяжёлой. Богг-4 трясло. Не успел Боба сделать и десяти шагов, как упал в придорожную канаву.

Он поднялся... и опять упал. Голову ещё больше закружило. Казалось, земля качалась у него под ногами, но всё оставалось на местах.

Скалы не шевелились, земля тоже.

Боба опять осторожно поднялся. Он сделал шаг, потом ещё шаг. Пока всё шло хорошо. Головокружение пришло и ушло, и наконец Боба понял, из-за чего всё это происходило.

Это было действие гравитации! Сначала она была сильная, а потом ослабла. Она то нарастала, то убывала, как волна.

Боба пошёл, прижимаясь к каменной стене вдоль дороги. Когда он добрался до города, он уже мог идти прямо.

Во всяком случае, он так думал.

— Я смотрю, ты не из здешних,— сказал кто-то за спиной.— Да, нездешний.

Боба обернулся и увидел тощее существо в длинном чёрном плаще. Оно было почти похоже на человека, только на голове у него были белые перья, а между длинных пальцев проглядывали перепонки. Лицо у него было узкое, как будто высохшее.

— По походке видно,— сказала существо в чёрном плаще.— Да, по походке.

— Ну и что из этого?— сказал Боба. От головокружения тошнило, и он не был расположен к дружескому общению.— И

почему тут сила тяжести меняется, как ветер?

— А как ты хотел?— сказало существо.— Луны двигаются друг рядом с другом, иногда сближаются, иногда удаляются. Поэтому ходить не просто. Поэтому мы, местные, предпочитаем летать, да.

Боба посмотрел, нет ли у существа крыльев под плащом, но ничего не разглядел.

— Значит, ты местный, из этого мира?

— С Богга-4? Нет. Мы живём на всех лунах, на всех лунах, да. Слушай, а ты хороший мальчик. Хороший мальчик, да.

— Это ещё почему?

— Ходить научился. Уже почти дошёл, да.

Они представились друг другу и вместе пошли в городок.

Айа (так звали существо) объяснил Бобе, что луны Богдена были миром вне закона: никто ничего не обещал и не задавал вопросов.

— А что это значит?— спросил Боба.

— А это значит, что никто не будет спрашивать, почему десятилетний мальчик разгуливает по городу один. Никто, да.

Это была правда. Здесь, на Богге-4 его тем более никто не найдёт, нежели на Камино или Джеонозисе. По улицам городка ходили существа из всех уголков галактики, и все они шли качающейся походкой, не обращая никакого внимания ни на Бобу, ни на его спутника.

Сила тяжести накатывала и отступала волнами, когда луны проходили над головой (и невидимо «под головой»), плавали вокруг друг друга. Иногда наступала темень, потом опять становился светло. Но Боба начал уже ко всему привыкать.

— Ну так, скажи мне,— начал Айа.— Что ты здесь делаешь, да?

— Залетел сюда,— осторожно начал Боба. Он ещё не знал, кому он может доверять, а кому нет.— Ищу тут одного человека, который воспользовался услугами одного наёмника.

— Здесь много наёмников на Богге-4,— заметил Айа.— Опасные люди, да. Прилетают сюда, чтобы пообщаться и сбыть сведения. И найти себе новый заказ. Они общаются только между со-

бой, да. Никогда не разговаривают со своими «целями». За твою же голову не назначена награда, да?

— Ни в коем разе,— рассмеялся Боба.— Я и сам сын наёмника.

— Вот как?— сказал Айа, останавливаясь у небольшой таверны, выходящей на узкую улочку. На деревянной табличке красовалась надпись: «Щедрая награда».

— Вот здесь собираются наёмники, да.

Боба заглянул в окно. В таверне было почти пусто. Он увидел длинные столы, освещённые тусклым светом свечей, и дымящий камин.

— Подожду здесь,— сказал Боба.— Пока Честный Гжон не отремонтирует мой корабль.

— Честный Гжон?— переспросил Айа.— Боже мой, да!

— Что-то не так?

— То есть, нет, всё нормально. Неважно. Посиди здесь, да.

— Ты не пойдёшь со мной?— спросил Боба. Кроме Айи он никого здесь не знал. Ему очень не хотелось оказаться одному в этой странной дыре.

— Нет, мои... религиозные убеждения мне этого не позволяют, да.

— Убеждения, клянусь своей ногой!— вдруг из открывшейся двери «Щедрой награды» вышли двое.

— Он не войдёт сюда, потому что он вор!— сказал один.

— И он знает, что нам всё о нём известно!— сказал другой.

Тот, что справа, был похож на человекоподобную птицу с толстой кожей и широким клювом. Боба узнал в нём диоллана. Тот, что слева был похож на зелёную рептилию — родиан. Боба знал, что представители обеих рас часто становились наёмниками.

— Его давно разыскивают, как карманника!— сказал диоллан.

— Он и у меня кое-что украл,— сказал родиан.

Они схватили Айу, каждый за жилистую руку.

— О, нет, да, нет!— взволнованно восклицал Айа. Он вертелся, но никак не мог вырваться.

Боба вспомнил второе правило из чёрной книги: «Одолжение окупится сторицей». Может быть, если сделать Айе одолжение и

рассчитаться по его долгам, это со временем окупится? Во всяком случае, можно попробовать.

— Сколько он вам должен?— спросил Боба.

— Двадцать кредитов,— сказал диоллан.

— И мне столько же,— сказал родиан.

— Держите,— он отсчитал сорок кредитов, по двадцать каждому. Оставалось всего десять. Хватит ли купить себе что-нибудь поесть?

Родиан и диоллан отпустили Айу, чтобы пересчитать деньги. Как только тот почувствовал, что руки освободились, Айа распустил плащ, как воздушный змей, присел и...

И прыгнул прямо в воздух, пролетев над крышей. Вскоре он исчез из вида.

Боба оторопело посмотрел ему вслед. Одолжение действительно окупилось сторицей.

Родиан и диоллан ничего и не заметили. Они просто повернулись и скрылись в таверне. Боба пошёл за ними. Эти двое были ему должны. В конце концов, он помог им, отдав свои деньги.

— Может, вы мне поможете,— спросил он.— Вы — наёмники?

— Конечно,— смеясь сказал родиан.— А ты?

— Я — сын Джанго Фетта,— сказал Боба.— Может быть, вы слышали о нём?

Диоллан и родиан с интересом посмотрели на Бобу. Они усадили его за стол и сказали харчевнику, чтобы принёс еды и чаю. Чай был горький, но от него голова кружилась уже меньше.

И чем больше Боба его пил, тем меньше кружилась голова.

— Мы знакомы с твоим отцом,— сказал родиан.

— Великий наёмник и хороший человек,— сказал диоллан.

Боба рассказал им, как умер отец и что произошло с тех пор. Он надеялся, что им можно доверять, как «коллегам» отца.

После рассказа о его смерти Бобе стало немного лучше. Потеря отца казалась уже не трагедией, а просто историей из жизни. «Может быть, поэтому люди рассказывают друг другу истории,— подумал Боба.— Чтобы пережить их».

— Отец упоминал об одном заказчике,— сказал Боба.— Я ду-

мал, что отыщу его здесь.

— А как его зовут?

— Граф э-э... — Боба вдруг вспомнил, что имя «Тиран» нельзя произносить при других. — Граф Дуку, — сказал он, вспомнив как называли графа на Джеонозисе.

— Дуку? — переспросил диоллан.

— Его здесь нет, — заверил родиан.

— Тебе надо лететь на Корускант! — сказали они вместе.

— Вы уверены? — озадаченно спросил Боба. На Корусканте располагалась штаб-квартира Республики и Джедаев. С чего это там быть Тирану?

— Да-да, абсолютно уверены, — сказал родиан.

— Точно, — подтвердил диоллан. — А на Корусканте зайди в таверну «Золотой колпак».

— И скажи там бармену, кого ищешь, — сказали они вместе. — Он скажет тебе, что делать дальше.

— Спасибо! — поблагодарил их Боба. Он попытался заплатить по счёту, но наёмники настояли, что заплатят за угощение. Боба ещё раз их поблагодарил и пошёл на посадочную площадку, где до этого оставил корабль Честному Гжону.

Когда он вышел из таверны, диолан и родиан переглянулись и усмехнулись.

— Вот как надо работать, — сказал один.

— Добыча сама идёт к заказчику. Не надо тратиться на горючее... и прочую ерунду, — поддакнул другой.

Когда Боба добрался до посадочной площадки Честного Гжона, действие чая стало заканчиваться. Голова опять кружилась. Не так, как раньше, но всё равно.

Луны Богдена кружили по небу. Некоторые были небольшие, некоторые — крупные. Некоторые были в тени, некоторые — на свету.

Боба едва верил в свою удачу: он попал на нужную луну, Богг-4; он нашёл нужных наёмников, диоллана и родиана; и с первого же раза он нашёл, где искать Тирана. Он пообедал, и это не стоило ему ни кредита!

Одолжение окупится сторицей. Он хотел сделать одолжение

для Айти. В итоге, он помог наёмникам, и его помощь окупилась.

Теперь осталось только забраться в корабль и долететь до Корусканта.

Только тут была одна небольшая проблема: посадочная площадка была пуста. «Раба 1» и след простыл.

Глава 20

Боба сел на землю под кружащимися лунами Богдена. Голова опять кружилась. Действие чая полностью исчерпалось. Корабль исчез вместе с чёрной книгой, сокровищницей кодекса Джанго Фетта, и отцовским шлемом, доставшимся ему по наследству.

Денег тоже не было, если не считать десяти кредитов.

Всё пропало! Как можно было быть таким доверчивым? Как можно было забыть всё, чему учил отец? Как можно было доверить свой корабль какому-то Честному Гжону? Он обхватил голову руками и застонал от отчаяния и презрения к самому себе.

Тут он услышал пощёлкивание:

— Эй, эй, да!

Это был Айа.

— Я так и думал, что всё этим закончится,— сказал лунный обитатель.— Поэтому и вернулся. Но, вижу, уже поздно. Этот Честный Гжон — такой жулик, да.

— А ты — воришка,— заметил Боба.— Воруешь у людей из карманов.

— Воруют мои пальцы,— сказал Айа, подняв обе перепонча-

тые руки.— И только то, что мне надо, да. Чтобы ты не сомневался, я помогу тебе найти Честного Гжона. Не такой он и честный, да.

У Бобы появилась небольшая надежда.

— А где он?

— В своей мастерской. Разбирает корабли на запчасти, чтобы их невозможно было найти, да.

— Тогда нужно спешить,— вскочил Боба.— А то он сейчас распилит «Раба 1» на кусочки. А где его мастерская?

Айа указал вверх на скалистую вращающуюся луну.

— О, нет!— Боба опять сел от отчаяния.— Он увёз его на другую планету.

— Конечно, да. Он думает, что ты туда не доберёшься, да.

— И ведь он прав! Как я туда доберусь...

— Доберёшься,— сказал Айа.— Пойдём. Пойдём со мной, да.

Он взял Бобу за руку и поставил его на ноги.

— Если бы ты был постарше или покрупнее, это было бы сложно, да,— сказал Айа, ведя Бобу по дороге.— Но думаю, у нас всё получится, да.

— Получится?— дорога петляла и в конце концов привела их к скалистому утёсу, с которого открывался вид на посадочную площадку.

— Смотри, да.

Боба посмотрел... и ему очень не понравилось то, что он увидел. Дорога оканчивалась на утёсе.

Он схватил Айу за руку и свесился. Он посмотрел вверх и вниз. Сверху он увидел лишь темноту, несколько лун и множество звёзд. Внизу была лишь темнота.

Голова опять закружилась.

— Притяжение увеличивается и уменьшается при прохождении лун, да,— сказал Айа.— Если подпрыгнуть и рассчитать направление, можно долететь до любой из них. Как птица на ветру, да.

Вдруг Боба всё понял. И ему это не понравилось.

Он попятился от края утёса, но не успел. Айа уже поднялся в воздух и потащил Бобу за собой.

Боба падал.

А потом перестал.

Он поднимался, парил. Сначала медленно, затем быстрее, быстрее и быстрее. Он всё поднимался в воздух.

— Нужно следить за курсом, да,— сказал Айа, расправив плащ подобно воздушному змею, как крылья. Он крепко взял Бобу за руку.— Когда один толчок будет исчерпан, надо перелететь на другой, да.

«Будем надеяться»,— подумал Боба.

Айа тянул Бобу за собой. Они падали вниз, а потом вновь взлетали, то тяжелея, то становясь невесомыми.

Боба старался не обращать внимания на поднимающийся в горле ком, покуда это было возможно, но потом он не утерпел.

— Фу-у!— скривился Айа.— Если бы я знал, что тебя будет так плохо, я бы... да...

— Прости,— извинился Боба.

Голова уже не так кружилась. Чем выше они поднимались, тем легче ему становилось. Бобе просто нужно было ухватить Айу за руку и держаться крепко. В облаках носились и другие тела. Все они были такие же маленькие, как и Айа, который время от времени махал им рукой.

— Мы — курьеры, да,— объяснил он Бобе.— Только мы можем путешествовать с одного мира на другой. И ты с нами, да. Пока ты со мной.

«Не волнуйся,— подумал Боба, сжимая руку Айи.— Никуда я от тебя не улечу!»

Становилось прохладно. Боба посмотрел вниз и тут же пожалел об этом.

Богг-4 превратился в крошечную, далёкую песчинку. Звёзды светили ярко, дышать было тяжело.

«Мы почти в космосе,— подумал Боба.— Мы слишком далеко залетели!»

— А вот и Богг-11, да,— сказал Айа, указывая на небольшую тёмную луну прямо по курсу, которая пересекала орбиту Богга-4. Сила тяготения действовала на обе луны, спутывая их облака тонкими полосками, как водоросли.

— Туман возникает там, где атмосферы обеих лун соприкасаются,— объяснил Айа.— Вот там мы и прыгнем, да.

— А если промахнёмся...

— В космосе холодно,— сказал Айа.— Вечность тоже холодна. Держись и задержи дыхание, да!

Боба задержал дыхание, но у него не получалось удержаться: пальцы онемели от холода. Он чувствовал, как выскальзывает из руки Айи.

— Нет!— тихо вскрикнул Боба, так как воздух был слишком разряжен, чтобы громко кричать.

Воздуха вообще почти не было.

Он закрыл глаза. Его кружило в невесомости и относило в Великую Пустоту, бескрайние просторы космоса. И смерти.

«Вот я и встречу с отцом»,— подумал Боба. Он даже немного успокоился...

Затем он почувствовал, как сила тяготения легко подхватывает его, как пальцами. Круговорот стал постепенно останавливаться. Его тянуло вниз.

Боба больше не мог держать дыхание. Он вдохнул, ожидая, что лёгкие наполнятся вакуумом.

Но почувствовал вкус воздуха, немного противного, но столь желанного для Бобы.

Он открыл глаза.

Айа опять держал его за руку.

Они парили в небе другого мира, который был меньше и более дымный.

— Богг-11, да,— сказал Айа.

Большими кругами они снижались на луну. Боба увидел «Раба 1», стоящего в небольшой скалистой долине в окружении куч из деталей других кораблей.

— Нам повезло, что он только начал,— сказал Айа.— Мы успели, да.

Они приземлились на склон небольшого крутого холма. Боба спрыгнул и покатился по земле, затем встал, отряхнулся и побежал по каменистой тропе к «Рабу 1».

Честный Гжон заметил их и обомлел.

— А если он не захочет вернуть мне мой корабль?— спросил Боба. Он поднял камень. Жаль, что под рукой не было бластера.

— Только без глупостей,— сказал Айа.— Положи камень. У воров тоже есть честь, да?

Да. Похоже. Что-то в этом роде, в конце концов.

— Попытка — не пытка!— сказал Честный Гжон, поднимая обе руки. Казалось, бородатый х'драчи улыбается искренне.

Боба помотал головой от раздражения и заглянул в кабину пилота. Полётный мешок лежал ещё там. Боевой шлем и чёрная книга лежали в мешке. Может быть, у воров тоже есть представления о чести?

Боба взял книгу и открыл её.

«Деньги — сила»,— прочитал он.

«Не слишком помогает,— подумал Боба.— Так как денег у меня не осталось». Он закрыл книгу и положил её обратно в полётный мешок.

Честный Гжон следил за каждым движением Бобы.

— И что ты там-м вычитал?

— Там сказано, что ты должен вернуть мне деньги.

— С какой это радости!— возмутился Честный Гжон.— Я же починил тебе посадочную ножку, правильно?

— Починил, да,— сказал Айа.

— Попытка — не пытка,— сказал Боба, и все засмеялись.

Но пока Боба смеялся, он обдумывал свой следующий шаг.

Глава 21

Боба в каком-то смысле освоился среди этих обитателей богденских лун. Для них преступления были лишь игрой. Все они были немного наёмниками по духу.

— Корускант — опасное м-место, — заметил Честный Гжон, когда Боба сказал, куда он собирается.

— И очень дорогое, — добавил Айа. — А у тебя ведь денег нет, да?

— У меня десять кредитов, — сказал Боба. — Думаю, мне хватит.

— Деньги можно добыть разными способами, да, — сказал Айа.

— Например?

— Наприм-мер преступным-м, — сказал Честный Гжон. — Я тут слышал, что партия денег переправляется с Богга-2 на Богг-9. Несколько человек, хороший корабль, нем-много удачи, и м-можно получить всё, что душе угодно.

— И ты можешь быть одним из этих «нескольких», да, — сказал Айа.

Боба заинтересовался. «Деньги — сила».

— Хотите сказать, что можно перехватить этот транспорт и ограбить его?

— Перехватить — да,— уточнил Честный Гжон.— Ограбить — не совсем-м. Ведь это не настоящие деньги, а фальшивые. Их печатают на Богге-2, а потом-м посылают воздушным-м шаром-м на Богг-9, когда луны выстраиваются в ряд.

— Тогда атмосферы обеих лун соприкасаются, и воздушные шары перелетают с одной луны на другую,— сказал Айа.— Как и мы перелетели, да.

— Известный трюк контрабандистов,— заметил Честный Гжон.— И если м-мы перехватим один такой шарик, то никто о нём-м и не вспом-мнит.

— Все подумают, что он просто сбился с траектории движения, да,— сказал Айа.— Конечно, чтобы поймать его на лету нужны хороший пилот и хороший корабль. А ты ещё маленький, да.

— Хочу быть в доле,— сказал Боба.— Когда мы летим?

— Через десять минут,— сказал Айа. Он подмигнул Честному Гжону.— Я же говорил тебе, что он согласится, да?

Из космоса Богг-2 был похож на сухой комок грязи, утыканный горами. Боба подлетел к нему и посадил «Раба 1» на орбиту прямо над атмосферой луны.

— Выключите свет, никакой электрики, никакой радиосвязи,— предупредил Честный Гжон.— Только так нас не зам-метят. Весь фокус в том-м, чтобы пойм-мать шар, когда он подним-мается. Если подлететь к нем-му достаточно близко, я подцеплю его и затяну в люк.

— Первый шар мы пропустим, чтобы они ничего не заподозрили, да,— сказал Айа.— Затем зацепим второй.

— План хороший,— сказал Боба.

— См-мотрите,— сказал Честный Гжон.— Вот летит первый шар.

Он уступил Бобе видоискатель. Боба увидел, как с горной долины поднимается красный шар.

Боба отдал видоискатель Айе. Шар быстро поднимался при малой силе тяготения. Он унёсся в пространство между лунами. Под шаром висела гондола, набитая пачками кредитов.

«Деньги!— подумал Боба с усмешкой.— Деньги — сила! Жаль, что отец меня не видит. Он бы мной гордился».

— Приближается,— сказал Честный Гжон. Второй шар уже поднимался. Под ним качалась гондола, которая была даже больше, чем у предыдущего.

«Там ещё больше денег»,— подумал Боба.

Айа следил за шаром видеоискателем, а потом отложил его, пока Боба маневрировал кораблём.

— Немного назад, да. Теперь вперёд. Теперь стой, да. Ух!

Честный Гжон открыл рампу и притянул шар.

— Пойм-мал!

— Здорово!— сказал Боба.— Теперь закрываем рампу и сма-
тываемся отсюда.

— Зацепим ещё один,— сказал Айа.

— Кажется, мы хотели захватить только один шар,— сказал Боба.— Они увидят там, что мы здесь висим, и пошлют кого-нибудь сюда.

— Ещё один не пом-мешает,— сказал Честный Гжон. Он держал в руках пачку новых кредитов.

«Почему бы нет,— подумал Боба.— Если в чёрной книге ничего об этом не сказано, то всё в порядке!»

Он вернул корабль в первоначальное положение и застыл там, приспособливаясь к меняющейся силе тяготения вращающихся лун.

— Третий пошёл!— сказал Айа. Честный Гжон пошёл открывать рампу.

Красный шар приближался. Честный Гжон стал затягивать его на корабль. Гондола под шаром была ещё больше, чем у предыдущего.

«Ещё больше денег! Чем больше, тем лучше»,— подумал Боба с усмешкой.

— Ой!— воскликнул Честный Гжон.— Небольшая проблема.

— Вы все арестованы за фальшивомонетчество,— сказал резкий голос.

Боба обернулся и увидел в проходе Честного Гжона. Он был не один. Рядом стоял солдат в форме службы безопасности с бла-

стером наперевес.

«О, нет!» — подумал Боба.

— Это не наши деньги,— сказал Айа.— Произошла ошибка, да. Мы всё вернём!

— Деньги меня не интересуют,— сказал солдат, злорадно ухмыляясь.— Я конфискую корабль именем закона. За контрабанду.

«Никогда!— подумал Боба.— Отдать им «Раба 1», отцовский корабль? Никогда!» Но что можно сделать, если тебе в лицо тычут бластером?

Тут он вспомнил один трюк, которому научил его Джанго.

— Давай, пошевеливайся, мальчик,— сказал солдат.— И подними руки, чтобы мне их было видно. Быстро!

— Да, сэр,— Боба перевёл рычаг управления на «Полный вперёд» и нажал на кнопку «Задержка 4». Затем он встал, поднял голову и медленно отошёл от панели управления, считая про себя: четыре, три...

Солдат усмехнулся.

— Так-то лучше,— сказал он, показывая бластером на открытый люк.— А теперь вдохните все трое.

Два, один...

Боба прыгнул и схватился за спинку кресла пилота. Двигатели взревели, и «Раб 1» метнулся вперёд. Солдат, Айа и Честный Гжон пролетели по воздуху, ударились о стену и свалились в кучу.

Ба-бах!

Бу-бух!

Боба сел в кресло и заложил крутой вираж. Честный Гжон с Айой схватили оглушённого солдата под руки, подтащили его к люку и выбросили наружу.

Боба вернул корабль под контроль.

— Это же убийство сотрудника безопасности. Нас за это поймают!

— У него парашют есть, да,— сказал Айа.

— И вообще никакой он не солдат,— сказал Честный Гжон.— Эта форм-ма — такая же фальшивка, как и кредиты. Хотел нас захватить — не получилось!

* * *

— Вернулись!— сказал Боба, усадив корабль на площадку Честного Гжона. Сердце всё ещё гулко билось, но он спас «Раба 1» и ещё заработал.

— Сколько у нас кредитов?— спросил он.— Давайте разделим их на три части, и я улетаю отсюда.

— Тут небольшая неувязочка, да,— сказал Айа.— Все кредиты вылетели в люк вместе с тем солдатом.

— Все, за исключением-м одного,— сказал Честный Гжон, вручая Бобе банкноту в сто кредитов.— Бери. Ты их заслужил. Они тебе понадобятся на Корусканте.

Боба положил бумажку в карман рядом с заветной десяткой. Хотя он заработал всего сто кредитов, он был уверен, что Джанго Фетт гордился бы им.

На лунах Богдена он узнал всё, что ему было нужно. Он даже приобрёл нескольких друзей (или, как бы назвал их Джанго Фетт, союзников. Никаких друзей, никаких врагов — только союзники и противники).

Теперь нужно было лететь на Корускант и искать Тирана.

Он попрощался с Честным Гжоном, Айа настойчиво обнял его.

— Лети, Боба. Но береги себя. Ты слишком доверчив, да.

— Да,— согласился Боба.— Спасибо, Айа.

Они ещё раз обнялись, затем Боба запрыгнул в «Раба 1» и улетел. Только когда он уже был далеко в открытом космосе и готовился прыгнуть в гиперпространство, он заметил, что банкнота в сто кредитов отсутствовала в его кармане.

И десятки там тоже не было.

Глава 22

В бесконечной, замысловатой паутине цивилизованных и полу-цивилизированных миров, составляющих Галактическое Ядро, некоторые планеты находятся в тени, и их трудно найти. Другие же планеты трудно не заметить.

Корускант относится ко вторым.

Её координаты легко запомнить и ещё легче занести в память навигационного компьютера: 0: 0: 0.

Это место, откуда начинается цивилизация, в самом сердце Центрального Мира, в самом центре Вселенной.

Корускант. Планета-город, город-планета.

Боба проснулся, когда «Раб 1» вынырнул из гиперпространства в обычный космос.

Он помотал головой, чтобы стряхнуть сны, которые часто приходили при гиперпространственных прыжках.

Вот она, легендарная планета-город, покрытая дорогами и крышами, башнями и балконами, парками и искусственными морями. Корускант была огромным мегаполисом, раскинувшимся от одного полюса до другого.

Здесь не было просторных полей или зелени, ни диких лесов,

ни ледяных пиков. Корускант был городом, величиной со всю планету, покрытый трущобами и дворцами, парками и площадями. Во всём своём великолепии он приветствовал «Раба 1», как бы приветствовал любого другого странника или пирата, политика или просителя, бродягу или путешественника с первого дня основания Республики многие тысячелетия тому назад.

Сегодня сюда прилетел Боба Фетт, сирота, жаждущий успокоить дух своего отца.

Исполненный надежды, Боба вывел «Раба 1» на суборбитальную траекторию, пролетев мимо гигантских орбитальных зеркал, отражающих и фокусирующих свет далёкого корускантского солнца.

Корабль зашёл в атмосферу и пошёл на снижение. Боба заходил над планетой большими кругами мимо башен, где жили состоятельные и властные, мимо висячих садов. Он приземлился в торговой зоне, предназначенной как раз для непрошенных посетителей. С обеих сторон сновали корабли, поэтому приземляться было намного сложнее, чем на Камино или на лунах Богдена. Сердце у Бобы замерло. А вдруг его и здесь найдут?

Он почувствовал лёгкий удар и отпустил приборы управления «Раба 1». Корабль под управлением автопилота по микроручу самостоятельно заходил на посадку.

Бобу это вполне устраивало, так как ему нужно было подумать совсем о другом. Например, где взять денег. Если он не заплатит за посадку, ему не дадут возможность взлететь. А потом — эти Джедаи. Если они действительно искали его, как предупреждала Таун Ви, то корабль давно внесён в списки разыскиваемых. Его могли арестовать сразу же после приземления.

Ему нужен был совет. Может быть, книга поможет? Кажется, она легко открывается, когда нужна.

Боба вынул её из полётного мешка. Конечно, она открылась, но сообщение на экране было ещё более загадочным, чем обычно: «Берегись, если дела идут слишком хорошо».

«Это уж точно ко мне не относится!» — подумал Боба. Он в раздражении закрыл книгу и отложил её. Он нервно смотрел, как корабль залетел в космопорт, ловко протискиваясь между башня-

ми под освещёнными проходами и садами Корусканта.

«Раб 1» легко сел. Сигналов тревоги не последовало.

Боба опустил рампу. Он оглядел посадочную площадку, готовый бежать, если нужно.

Но никто на него не смотрел. Вокруг вообще никого не было.

Это был Корускант. Никого не волновали какие-то небольшие корабли, такие как «Раб 1», или их маленькие десятилетние пилоты.

После приземления Боба, прежде всего, почувствовал облегчение.

А потом пришёл страх. У Джедаев везде были глаза и уши. И особенно на Корусканте. Сможет ли Боба найти Тирана до того, как Джедаи найдут его?

Боба не столько боялся Джедаев, сколько неудачи. Неужели он осквернит память отца, если не пройдёт своё первое испытание — не найдёт Тирана?

— Добро пожаловать на Корускант,— сказал голос какого-то робота.

— Спасибо,— пробормотал Боба.

Взяв с собой полётный мешок, в котором лежали чёрная книга, боевой шлем, а также несколько пар нижнего белья и носков, он выбрался из корабля и спустился по эскалатору на улицу.

Боба много читал о Корусканте и знал, что он состоял из уровней, построенных в зависимости от класса и назначения.

На верхних уровнях жили богачи и представители власти. Если посмотреть наверх, то можно увидеть, как их башни и сады уходят в облака.

Средние уровни, где он и приземлился, предназначались для торговли и развлечений. По улицам ходили создания со всех уголков галактики, которые продавали, покупали, куда-то спешили или просто глазели по сторонам.

Про нижние уровни он читал, что они опасны. Там были зоны для преступников, беглых, пиратов — всего цвета невидимого мира, на котором стояла Империя.

Боба надеялся, что на нижних уровнях ему будет лучше всего, и он пошёл искать «Золотой колпак». Приключений с него уже

было достаточно. Ему просто хотелось найти Тирана.

Бобе повезло.

«Золотой колпак» был просто дыркой в стене на верхнем этаже нижних уровней, прямо под полом средних уровней.

Глубоко внизу было уже темно, поэтому неоновые вывески светили круглосуточно. Однако, ещё немного глубже, и лучше будет нанять бригаду вооружённых телохранителей для того, чтобы перейти улицу.

Боба прошёл сквозь раздвижную дверь.

В баре никого не было, кроме бармена, четырёхрукого существа, который двумя руками мыл стаканы, одной считал кредиты, а четвёртой протирал стойку мокрой тряпкой. Кожа у него была тёмно-малинового цвета. Если верить табличке, его звали Нан Меркадор.

Боба положил полётный мешок на пол и сел на табурет у стойки.

— Детям вход воспрещён!— сказал Меркадор, подхватив тряпку и бросив её в стойку.— Я к тебе обращаюсь!

— Я не затем сюда пришёл,— сказал Боба.— Я не прошу у тебя выпивки. Я ищу здесь э-э... одного родственника. Его зовут Дуку.

— Дуку?— лицо бармена просияло. Он с интересом поглядел на Бобу.— Дуку. Ах, да, конечно. Всенепременно. Он мой хороший знакомый. Подожди, я ему позвоню.

Меркадор стал набирать цифры на модуле связи.

— Дуку? Это ты?— сказал он.— Тут тебя хотят видеть.

На экране модуля пошли помехи, как будто звонили на далёкую планету. Бармен улыбнулся Бобе.

— Налить тебе сока?

— У меня денег не густо,— сказал Боба.

— Ничего,— сказал бармен, протирая стойку одной рукой, а двумя наливая стакан.— Это за счёт заведения!

Сок был холодный и вкусный. Боба едва верил в своё счастье. Он приземлился на Корусканте всего час с небольшим назад, и уже нашёл бармена, который, оказывается, был знаком с Тираном (простите, Дуку!) и угостил его соком!

Вдруг он вспомнил книгу: «Берегись, если дела идут слишком хорошо». Наверное...

Помехи на модуле связи пропали, и Боба увидел два знакомых лица. Ни одно из них не принадлежала Тирану. Тот, что справа, был диоллан, а тот, что слева,— родиан. Это были те два наёмника с лун Богдена.

— Это он!— закричал родиан.— Хватай его! Джедаи обещали за него награду.

Боба попытался соскочить с табурета и убежать, но было уже поздно. Чьи-то сильные руки схватили его сначала за правую руку, затем — за левую руку, за левую ногу и за правую ногу.

Нан Меркадор вышел из-за стойки и поднял его с табурета вверх.

— Эй!— крикнул Боба.— Отпусти меня!

— Ни в коем разе,— сказал бармен, держа Бобу над головой.
— Ты слишком дорого стоишь!

— Это ошибка!— крикнул Боба.

— Никаких ошибок, парень,— сказал родиан с экрана.

— За тебя обещана награда,— пояснил диоллан.

— Джедаи уже в курсе, что ты придёшь,— сказал диоллан Меркадору.

— Они дадут твою долю наличными,— сказал родиан.

— Половину — мне,— сказал бармен и пошёл к двери, держа Бобу над головой всеми четырьмя руками.— Я тут за всех отдувался, пока вас не было.

— Поздно ставить условия,— сказал родиан.

— Мы уже обо всём договорились,— сказал диоллан, и связь прервалась.

«Думай быстрее,— соображал Боба, беспомощно извиваясь у потолка.— А если не поможет, думай ещё быстрее!» Он перестал извиваться.

— Не надо глупостей,— сказал он бармену.— Граф Дуку заплатит в два раза больше, чем Джедаи. И не придётся ни с кем делиться.

— Правда?— Нан Меркадор остановился, но Бобу не выпускал.— Ты уверен?

— Конечно, уверен,— сказал Боба.— Опустим меня, и я сам ему позвоню. Можешь сам у него спросить.

— За кого ты меня принимаешь?— сказал Меркадор, всё ещё держа Бобу над головой, так что он почти касался потолка.— К тому же ты не знаешь, как ему звонить. Помнишь, как ты сам попросил меня найти его?

— Я просто тебя проверял,— сказал Боба, глядя на стеклянный потолок всего в нескольких сантиметрах от левой ноги.— Но можешь мне и не верить. Можешь сам позвонить ему. Вот его номер...

Боба выдал набор цифр в надежде, что они не вызовут подозрения. Видимо, ему ещё раз повезло. Бармен отпустил его левую ногу и стал тыкать свободной рукой в модуль связи.

Боба был готов к этому. Как только нога высвободилась, он что было силы ударил по потолку.

Ба-бах! Осколки стекла попадали на стойки, табуреты и пол.

Меркадор поднял руки, чтобы защититься от осколков. Боба упал головой прямо на пол. В последний момент ему удалось вывернуться и приземлиться на ноги. Он пополз к двери, которая открылась...

И показались два сверкающих ботинка. А над ними были две красивые ноги, которые принадлежали...

Женщине, держащей в руках бластер. Она схватила Бобу одной рукой, подняла другую и выстрелила.

Ба-бах!

Бармен завыл от боли и сел на пол посреди осколков.

— Бластер настроен на парализацию,— сказала женщина.— Но одно неловкое движение, и он убит.

— Круто,— сказал Боба, взглянув на свою спасительницу. Она выглядела опасно, и от этого казалась ему ещё прекраснее.

— Кто ты?— спросил он.

— Аурра Синг,— сказала женщина.— Но это неважно. Уходим отсюда!

Два раза повторять было излишне. Боба схватил полётный мешок и выбежал за ней на улицу к припаркованному хOVERкрафту, который преспокойно стоял на узкой улочке.

— Наёмники,— объяснил он задыхаясь.— Они предали меня. Не стоило им доверять!

— Наёмникам всегда можно доверять,— возразила Аурра Синг.— Доверять только то, для чего ты их нанял.

Она открыла дверь хOVERкрафта.

— Я это знаю, потому что сама — наёмница. Забирайся, Боба Фетт.

— Откуда ты меня знаешь?

— Я всегда знаю имя того, за кого положена награда.

Боба попятился, готовясь бежать.

— Забирайся!— Аурра Синг погладила по блестящему корпусу бластера, который очень подходил её башмакам.— Иначе будет больно, хоть он и только парализует. Не заставляй меня его испытывать.

Боба подчинился и забрался в хOVERкрафт, который взмыл над улицей. Хотелось думать, что его спасли, а вместо этого его опять похитили!

ХOVERкрафт поднимался всё выше и выше, огибая башни и висячие сады Корусканта. Боба сидел мрачнее тучи, злясь на самого себя.

«Берегись, если дела идут слишком хорошо». Нужно было быть осторожнее, подумал он. Больше никогда и никому не буду доверять!

К его большому удивлению, Аурра Синг посадила хOVERкрафт в космопорте рядом с «Рабом 1».

— Разве ты не собиралась сдать меня Джедаям?— спросил он.— Ты же наёмница.

— Правильно,— сказала она.— Но я никогда не работаю на Джедаев. Мой клиент живёт на другой планете. Поэтому воспользуемся твоим кораблём. Ты же умеешь им управлять, так?

— А если я откажусь?

Она опять показала на свой бластер.

Боба открыл рампу и проверил системы «Раба 1». К его большому удивлению, Аурра Синг оплатила все сборы и даже дала роботу чаевые.

— Сначала выходи на низкую орбиту,— сказала она.— Затем

— в гиперпространство. И без шуток! У меня с чувством юмора нелады.

— Хорошо,— еле слышно сказал Боба, а потом вслух спросил.— Может, расскажешь, кто же за меня обещал награду и куда мы летим?

— Скоро сам всё узнаешь,— сказала она.— Мы летим на Раксус-1.

— Что? Наверное, я не расслышал. Мы летим на Раксус-1 во Внешних мирах?

— Ты слышал меня.

— Но... это же необитаемая планета.

— Знаю, но мы опаздываем. Прыгай в гиперпространство, и поехали!

Глава 23

Боба читал о Раксусе-1, но никогда не видел эту планету, даже на картинках. Немногие её видели. Да и кому она может понадобиться?

Раксус-1 была самой ядовитой планетой во всей галактике. Это была свалка для отходов тысяч цивилизаций.

Издали она не казалась такой непривлекательной. «Она похожа на Камино», подумал Боба, когда они вышли из гиперпространства на орбиту. Планета была вся покрыта облаками, красивыми, вихрящимися облаками, отливавшими красным, зелёным и жёлтым.

Но когда «Раб 1» снизился, Боба увидел, что облака состоят из пара, дыма и ядовитых газов. Запах был настолько противным, что проникал даже сквозь обшивку корабля. Воняло ужасно, но цвета были очень красивые. «Раб 1» выплыл из тёмной стороны планеты на светлую.

Из-за грязного воздуха восход был просто восхитительным!

Казалось, ужасный запах не беспокоил Аурру Синг. Её, наверное, ничего не беспокоило.

— Лети низко и медленно,— сказала она. За несколько часов

она больше ничего не произнесла. Всю дорогу от Корусканта она молчала.

Боба был доволен. Ему тоже нечего было ей сказать. Она была не союзник, а противник.

Когда «Раб 1» снизился, Боба впервые увидел поверхность Раксуса-1. Вся планета была покрыта камнями, мусором, обломками, собранными в огромные кучи, похожие на уродливые горные хребты. Тут были заржавевшие космические корабли, расплавленное оружие, сломанные машины, кучи разбитого стекла и стали, наполовину погребённые под горами шлака. И всё это текло, испускало пар и дым, отравляя воздух и воду.

Хотя планета казалась мёртвой, здесь всё жило. Боба увидел небольших обитателей в коричневых робах, суетившихся в маслянистых свалках. Он увидел птиц цвета грязи, которые были похожи на пятно на фоне неба. Тут не было городов, но через каждые несколько километров дымились трубы — то были очистительные сооружения или перерабатывающие заводы, которыми управляли замасленные роботы.

— Помедленнее, детка.

Аурра Синг посмотрела что-то на своих наручных часах.

— Где-то здесь. Поищи-ка кривобокий холм у озера — вон он!

«Холм» представлял собой кучу разлагающегося мусора высотой около тысячи метров. Изогнутые мутировавшие деревья без листьев росли на его склонах, питаемые постоянным дождём, сочившимся из зловонных облаков. «Озеро» же было переливающейся всеми цветами лужей цвета желчи. Под руководством Аурры Синг Боба посадил корабль на площадку между озером и основанием холма.

— Не выключай двигатели.

— Это почему?

— Пусть корабль будет наготове. Я улетаю отсюда, а ты остаёшься. Вот почему.

— Ты не можешь меня здесь оставить! Ты не можешь украсть мой корабль!— сказал Боба.

— А ты как хотел? Корабль — моя награда,— сказала Аурра

Синг. Она открыла люк и опустила рампу.— На склоне холма есть дверь. Как только я улечу, дверь откроется. Клиент ждёт тебя внутри. Не забудь свой полётный мешок.

Она выкинула мешок на вонючую, дымящуюся «землю». Боба побежал поднимать его. Аурра закрыла за ним рампу.

— Ты не можешь меня здесь оставить,— кричал Боба, колотя в обшивку корабля.— Я убегу!

— Посмотри вокруг,— крикнула она в ответ.— Сомневаюсь, что тебе это удастся. Всё, я улетаю. Удачи, Боба Фетт. Надеюсь, ты будешь достойным репутации своего отца. Он был необыкновенным человеком. Кто знает, может быть, и ты когда-нибудь таким станешь. А здорово ты это придумал с барменом.

Боба едва верил тому, что слышал: сначала она спасла его, затем предала, потом ограбила, а теперь ещё и комплимент отвесила! А сейчас она оставит его в этой самой вонючей во всей галактике дыре. Он яростно забарабанил по люку, но он не открылся, а зашипел и закрылся.

Теперь он опять почувствовал себя одиноким. Никому нельзя доверять.

«Раб 1» зажужжал двигателями. Боба хорошо знал этот звук. Он отошёл прочь и беспомощно смотрел, как корабль (его корабль!) поднялся в ядовитые облака и исчез.

И вот опять он чуть не плакал. В то же самое время он едва дышал. Вдруг Боба услышал сзади шум.

Он обернулся. В склоне холма раскрылась дверь. Внутри Боба мог разглядеть ярко освещённый зал, ведущий к лестнице, покрытой ковром.

Боба не стал ждать приглашения. Кашляя и задыхаясь, он забежал внутрь.

«Ну и что теперь?» — подумал Боба, когда дверь закрылась.

Но не успел он ответить на этот вопрос, как сзади услышал голос:

— Добро пожаловать на Раксус-1, Боба Фетт.

Голос был знакомым, как и гладкое морщинистое лицо с ястребиными глазами.

— Граф Тиран! То есть, граф Дуку!

— Ты среди друзей, Боба,— сказал граф.— Ты можешь мне всё рассказать.

— Отец сказал мне разыскать вас,— сказал Боба.

— И я позаботился о том, чтобы тебе это удалось,— сказал граф.— Вижу, Аурра Синг постаралась и доставила тебя в целости и сохранности.

— Да, сэр,— сказал Боба.— То есть, нет, сэр. Она украла мой корабль и...

Граф улыбнулся и поднял руку.

— Не волнуйся, твой корабль никуда не денется. Теперь всё будет хорошо. Ты, должно быть, устал.

Боба кивнул. Это была правда.

— Ни о чём не волнуйся,— сказал граф, положив ему холодную руку на голову.— Пойдём, покажу тебе твою комнату. Давай свой мешок.

Боба пошёл за ним по длинным лестницам. Ковры были глубокие и мягкие. Кто мог догадаться, что на этой мусорной свалке мог скрываться такой прекрасный дворец? Даже воздух хорошо пах, лишь немного отдавая зловонием окружающей планеты.

У меня на тебя большие планы, Боба,— сказал граф.— Твой отец гордился бы этими планами. Но сначала тебе нужно отдохнуть. Должно быть, ты устал после всех своих путешествий.

Боба кивнул. Всего за несколько дней на него свалилось столько приключений. Бегство от истребителя Джедая на Джеонозисе, бегство от женщины-Джедая на Камино, неудавшееся похищение фальшивых кредитов на лунах Богдена, схватка с барменом на Корусканте...

Он потерял свой корабль, но он его вернёт. Граф ведь обещал, правильно? Во всяком случае, он что-то сказал в этом роде.

Слишком уж много всего случилось, хотя тебе всего десять лет, подумал он. Он действительно устал, но он ещё и был смущён. Боба понимал, что должен быть счастлив. Первая часть его поисков подходила к концу. Он нашёл Тирана, теперь нужно найти Мудрость.

Но почему он похолодел, когда граф погладил его по голове?

«Наверное, я просто перенервничал»,— подумал Боба, следуя

за графом по лестнице в свою комнату. Его ждало неизвестное будущее.